

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О Ч Е Р К Ъ

КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ БОЛГАРІИ.

Еще недавно о Болгарахъ, ихъ бытѣ и обычаяхъ, нравахъ и образованности не знали почти совершенно ничего. Мимолетныя замѣчанія Броуна (1) и Боскови-ча (2) не давали о нихъ никакого яснаго понятія, и между тѣмъ оставались почти единственнымъ источни-комъ для сужденій объ этомъ любопытномъ народѣ. Замѣчанія позднѣйшихъ путешественниковъ, подобныхъ

(1) Edward Brown, Reisen. Nürnberg. 1711. стр. 100. Ср. Bilder-geographie. Leipzig. 1753, стр. 270.

(2) Boscovich, Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne fait en 1762. Lausanne. 1772, стр. 52—62. Ср. Dobrowsky, Slowanka. 1. Prag. 1814, стр. 84—85, 88—89.

Вельшу, дополнили прежде-извѣстное очень не многимъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ первый обратилъ на Болгаръ болѣе подробное вниманіе; но печатно не сообщалъ своихъ свѣдѣній нигдѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ понадобились Францускому путешественнику Ами Буэ для описанія народовъ, живущихъ въ Европейской Турціи (1), и были дополнены этимъ умнымъ путешественникомъ съ большою ловкостію. Другой Французскій путешественникъ, Кипріанъ Роберъ, нынѣ занимающій катедру Исторіи Славянскихъ Литературъ въ Collège de France, позаботился также объ описаніи Болгарскаго народа и сообщилъ свои наблюденія въ книгѣ, изданной имъ о Славянахъ Турецкихъ (2). Къ сожалѣнію, онъ смѣшалъ наблюденія надъ Болгарами со своими политическими понятіями до того, что одно съ другимъ слилось въ непроницаемый туманъ. Занялись наконецъ собою и сами Болгары: Априловъ положилъ этому доброе начало (3); другіе, большею частию люди молодые и прекрасно образованные, соединенными силами приготавливаются къ труду, столь же обширному и разнообразному, сколько и основательному. Не лѣзя здѣсь забыть и занимательной статьи о Болгарахъ, помѣщенной въ 12-й книжкѣ Москвитянина за 1845 годъ.

Такъ же недавно составилось понятіе и о нарѣчій Болгарскомъ. Долго судили о немъ только по тѣмъ десяткамъ фразъ, которыя вошли въ очень неправильномъ списокѣ въ Даниловъ *Λεξικὸν τετραγλωσσον* (изд. въ 1-й разъ въ Москопольи, въ 1762, а во 2-й разъ въ Венеціи, въ 1802) и перепечатаны въ путевыхъ запи-

(1) A. Boué, la Turquie d'Europe. Paris. 1840. IV части. О Болгарахъ болѣе во 2-й части.

(2) Cyprien Robert, les Slaves de Turquie. Paris. 1844. 2 части. О Болгарахъ во 2-й части.

(3) В. Априлова, Денница Ново-Болгарскаго образованія. Одесса. 1841.

скахъ Лика (1). Многимъ приходило въ голову, что Болгарское нарѣчіе есть собственное, отличное отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; но судъ ихъ былъ только предположительный, не будучи вовсе основанъ на сравненіи нарѣчій, и Добровскій, не слишкомъ твердый и въ Сербскомъ нарѣчій, не только въ Болгарскомъ, не задумываясь смѣшивалъ оба нарѣчія въ одно — такъ, что Болгарскому не давалъ никакого мѣста въ счету нарѣчій Славянскихъ (2). Караджичъ и Копитаръ первые съ знаніемъ дѣла замѣтили эту ошибку: одинъ въ критикѣ на Старославянскую Грамматику Добровскаго, другой — въ особенной книгѣ, гдѣ онъ сообщилъ собраніе Болгарскихъ словъ и нѣсенъ и нѣсколько грамматическихъ замѣчаній о нарѣчій Болгарскомъ, пользуясь помощію двухъ Болгаръ изъ Разлога (Копитаръ въ *Wiener Jahrbücher der Literatur*. XVII. Караджичъ въ книгѣ: *Додатак к С. Петербургскимъ Сравн. рѣчницѣмъ, с особитимъ огледима Бугарскога језика. У Бечу. 1822*). Съ тѣхъ поръ было рѣшено, что Болгары говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, и стараніе Ученыхъ обращено было уже на то, чтобы полнѣе и отчетливѣе опредѣлить особенности его. Это, впрочемъ, не удалось ни Венелину, который одинъ изъ путешественниковъ Славянскихъ успѣлъ сблизиться съ Болгарами, ни Шафарику, который до недавняго времени одинъ умѣлъ сравнивать нарѣчія: Венелину не удалось потому, что онъ мало уважалъ народность языка, а Шафарику потому, что у него подъ руками было очень мало матеріаловъ. Къ тому же оба они одинаковы были заняты мыслію о ближайшемъ сродствѣ Болгарскаго нарѣчія съ Старо-Славянскимъ, — мыслію, которая позволяетъ многимъ находить сходство тамъ.

(1) Leake, *Researches in Greece*. Lond. 1814, стр. 383—402.

(2) Slowanko, I, стр. 193—195.

гдѣ его вовсе нѣтъ. Теперь тѣ ошибки, въ которыя можно было впасть прежде, легче могутъ быть избѣгнуты: Болгары имѣютъ уже зачатки своей Литературы, имѣютъ уже столько книгъ, что прочитавшій ихъ со вниманіемъ въ состояніи судить о нарѣчіи Болгарскомъ довольно правильно, если только не оснуетъ своего суда на какомъ-нибудь впередъ надуманномъ мнѣніи.

Зачатки Литературы Болгарской достойны вниманія любознательнаго Славянина не въ одномъ филологическомъ отношеніи: они свидѣлствуютъ о стремленіи народа выйти на стезю образованности,—народа, долгое время безъ утѣшенія страдавшаго, и наконецъ почувствовавшаго, что противоборствовать своему духовному паденію онъ можетъ только своимъ собственнымъ успіемъ, что самъ долженъ заботиться о своемъ просвѣщеніи, о своемъ мѣстѣ въ ряду народовъ Славянскихъ.

И не лѣзя безъ сочувствія слѣдить за усиліями народа Болгарскаго освободиться изъ подъ мѣлы невѣжества. Эти усилія тѣмъ болѣе замѣчательны, что онѣ не могли найти себѣ возбужденія въ соревнованіи, какъ это было у другихъ Славянъ, и что начаты были преимущественно такимъ сословіемъ народа, которое, казалось бы, менѣе другихъ могло принять участіе въ просвѣщеніи народномъ, — начаты были преимущественно купцами, равнодушными къ Литературѣ и всюду, не только на Юго-востокѣ Европы. Иной скажетъ пожалуй, что плоды усилій Болгаръ слишкомъ слабы; да, конечно, но и можно ли было ожидать бѣльшихъ, когда не лѣзя было надѣяться ровно ни на что. Иной замѣтитъ, въ нихъ мало блеску, мало того, что можетъ нравиться, чѣмъ можно хвалиться передъ образованными народами Европы, передъ ихъ высшими сословіями; но Болгары не могутъ трудиться для блеска, — имъ еще нуженъ пока насущный хлѣбъ, да и самый этотъ хлѣбъ

нѣкогда имъ добывать по правиламъ Науки. Были люди, которые позволяли себѣ даже насмѣхаться надъ успіями Болгаръ; но благородныя, никому невредающія успія народа несчастнаго едва ли могутъ быть когда-нибудь предметомъ насмѣшки — по крайней мѣрѣ для людей образованныхъ. Притомъ же возрожденіе Болгаръ такъ недавно; все въ немъ такъ мало имѣло времени упрочиться, что всѣ ожиданія и надежды еще впереди, и сомнѣваться въ успѣхѣхъ еще не время; а тѣмъ не менѣе попытки поддержать начатое не погибали еще напрасно, предположенія сбывались. Кто хочетъ убѣдиться въ этомъ, пусть читаетъ книги Венелина (о Зародышѣ Новой Болгарской Литературы. Москов. Наблюдатель. 1837. XIV., стр. 47—95) и Априлова (Денница): изъ нихъ онъ узнаетъ, съ какимъ успѣхомъ старались Болгары заводить въ своей землѣ народныя училища, образовывать учителей и т. д. Я съ своей стороны позволяю себѣ представить также здѣсь вниманію читателей нѣсколько матеріаловъ, изъ которыхъ хотя нѣкоторые будутъ также любопытны въ этомъ отношеніи. Слѣдующее хронологическое обозрѣніе Болгарскихъ книгъ, не смотря на то, что потребуетъ еще дополненій, можетъ равнымъ образомъ служить свидѣтельствомъ, что Болгары, какъ ни предоставлены самимъ себѣ, какъ ни стѣснены Грекоманами, не унываютъ при своемъ выходѣ на путь образованности, и съ каждымъ годомъ становятся все болѣе дѣятельны. Тѣмъ болѣе нужнымъ считалъ я это обозрѣніе, что порядочнаго списка Болгарскимъ книгамъ до сихъ поръ еще не было, и существованіе многихъ изъ нихъ не было даже предполагемо.

1806.

Начать писать и печатать книги на народномъ Болгарскомъ нарѣчій было, какъ кажется, дѣломъ случая:

начавшіе ничего не предполагали, ни на что не надѣялись, ничего не желали,—по крайней мѣрѣ не высказывали вовсе никакихъ мыслей. Не мудрено, что дѣятельность писавшихъ и печатавшихъ была очень слаба: книги выходили рѣдко и какъ будто украдкой. Такъ составлено было нѣсколько книжекъ рукописныхъ еще въ прошломъ столѣтіи, состоявшихъ большею частію изъ переводовъ поучительныхъ словъ Св. Отцевъ. Такъ вышла наконецъ никѣмъ не замѣченная и первая печатная Болгарская книжка, написанная, какъ видно, Болгариномъ и для Болгаръ, и напечатанная Церковно-Славянскимъ правописаніемъ, по формѣ, издавна бывшей въ употребленіи у Болгарскаго народа. То былъ:

— Молитвенный крѣнъ. У Будиму. 1806. (80 стр. in-12).

Это — собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, порядочно составленное, хотя и далеко не полное. Въ книжкѣ нѣтъ ни предисловія, ни послѣсловія, ни имени издателя, ни посвященія. Въ образчикъ языка привожу молитву Господню:

«Башта нашъ, които си на небото. Да са свати имѣ Твое. Да прѣиде царство Твое. Да бѣде вола Твоѣ, каквѣ на небото, така и на земѣта. И опрости намъ должнѣсти те наши, каквѣ и нѣѣ обраѣваме на наши те должнѣци. И не наводи насъ на искушеніе, но избѣви насъ ѿ лукаваго. Ако твое ѣсть царство то, и сила та, и слава та во вѣки. Аминь».

Вотъ для сравненія и переводы той же молитвы Караджича, Сапунова и О. Неофита:

К. «Оче наш, што си на небата, да се свѣти и мето ти. да дојде царство то ти, да биде волята тикату на небото така и на земјата. Хлѣбо наш катадневнија дајни днесѣа, и остави нам нашите дѣжности, кату и нија што оставеме на наши те дѣжници, и немој навожда нас на искушеније, него избави нас от злија».

С. «Баща́ нашъ, който си́ на небеса́та : до сѣ́ свѣ́ти ѿмето́ Твое́ : Да до́де царство́ то Твое́ : да бѣ́де во́ла-та Твоѧ́, кактѣ́ на небѣ́то и́ на земѧ́ та : Хлѣ́ба нашъ катаднѣ́ванъ да́й намъ́ днѣ́сь. И́ ѿстави́ намъ́ длжннѣ́ наши, кактѣ́ и́ ни́ ѿставѧ́ме на длжннѣ́цы те́ на́мы. И на ни́ вводи́й въ́ напасть́ (испитва́ніе), но́избави́ на́ ѿ́ ло́кавыѧ́ (ло́шавыѧ́). чи́ Твое́ ѣ́ царство́то, и́ си́лата, и́ сла́вата во́ вѣ́ки, а́минь».

Н. «О́тче нашъ, който си́ на небеса́ та, да сѣ́ свѣ́ти ѿме́ то Твое́ : Да прѣ́иде царство́ то Твое́ : да бѣ́де во́ла та Твоѧ́, каквѣ́то на небѣ́то, такѧ́ и́ на землѧ́та. Хлѣ́бать нашъ катаднѣ́вныатъ да́й ни́го днѣ́сь. И́ про-сти́ ни́ до́лгове́ те́ на́ши, каквѣ́та и́ ни́е ги́ проща́ваме на́ на́ши те́ джлжннѣ́цы. И́ не́ воведи́ ны́ въ́ напасть́, но́ избави́ ны́ ѿ́ лукавыѧ́. Защо́то Твое́ ѣ́ ца́рство то, и́ си́лата, и́ сла́ва та́ во́вѣ́ки, а́минь».

Такъ же случайно издалъ свой трудъ, сколько знаемъ по замѣчанію Ванелина, и Софроній, Епископъ Вратчанскій, свой переводъ праздничныхъ поученій на цѣ́лый годъ (*). Не говоря ничего о мѣстѣ и формѣ изданія, Венелинъ обращаетъ вниманіе только на языкъ перевода. Трудъ Софронія долженъ отличаться особенностію нарѣ́чія : кромѣ́ всего прочаго, члены, столь обильно украшающіе окончанія именъ въ Болгарскомъ нарѣ́чїи, тутъ вовсе не употребляются, какъ это видно изъ слѣ́дующаго примѣ́ра :

Матѣ́еа. VI. 22—23. «Свѣ́тильникъ́ тѣ́лу е́ око ; ако́ буде́ око́ твоѣ́ просто, все́ тѣ́ло твоѣ́ буде́ свѣ́тло ; ако́ли́ буде́ око́ твоѣ́ лукаво, все́ тѣ́ло твоѣ́ темно́ буде́. А́ми́ ко́га у́ тебѣ́́ щѣ́е́ свѣ́тъ́ темнота́ е́, а́ми́ темнота́ ко́лико́ повече́ е́сть».

То же по переводу О. Неофита.

(*) Москв. Наблюдатель. 1837. XIV, стр. 92.

«Свѣтилникъ на тѣло то ѣ ѡко̀то: ѡко̀ ѣ прѡчее ѡко̀ то ти чѣсто, ѡ сѣчко то ти тѣло ще да бѹде свѣтло. Ѥколи ѡко̀ то ти ѣ лукаво, сѣчко то ти тѣло ще да бѹде тѣмно. Ѥко прѡчее свѣтлость та, шо то ѣ въ тебе, темнота ѣ, ѡто темнота та ко̀лко ще да ѣ».

1817.

Прошло потомъ болѣе десяти лѣтъ, и не вышло на Болгарскомъ нарѣчїи ни одной книжки, кромѣ развѣ той, о которой упоминаетъ Караджичъ (*): «О мытарствахъ», не означая, впрочемъ, ни времени, ни мѣста изданїя. Послѣ этого появились:

— Чудеса Пресвятыя Богородицы, преведены отъ книга Амартолонъ Сотирїа, на Болгарскїй языкъ, трудомъ и настоянїемъ благопочтеннородныхъ Господаровъ и купцевъ Димитрїа Филиповича и Димитрїа Зозура. Будимъ. 1817 (in-4).

1819.

Черезъ годъ, прошедшїй какъ и другїе безплодные годы, издана была еще одна книга, и на этотъ разъ сочиненїе Болгарина:

— Различна поучительна наставленїя, сочиненная Іеромонахомъ Іоакимомъ Хаджи. Будимъ. 1819 (in-4).

1824.

И опять четыре года молчанїя; но мысль о томъ, что Болгарскїя книги нужны, была уже хотя немного пробуждена. Разомъ явилось нѣсколько охотниковъ составлять книги; иные трудились про себя, молча, другїе могли представить уже кое-что приготовленное. Въ чи-

(*) Додатак. стр. 48.

слѣ ихъ были Докторъ Медицины П. Беровичъ, Учитель В. Неновичъ, кушцы Йорданъ Геновичъ, Анаст. Стояновичъ и другіе изъ Болгаръ Валашскихъ. Прежде другихъ приготовленныхъ книгъ вышелъ:

— Букварь съ различны поученія собранн отъ Петра Х. Беровича. Брашовъ. 1824.

Книжка, какъ говорятъ, хорошо примѣненная къ потребностямъ своего времени. Издержки для ея напечатанія принялъ на себя Брашовскій купецъ, Антоній Іоанновичъ.

1825.

За букваремъ Беровича вышли:

— Священное цвѣтособраніе или 104 Священны Исторіи избраны изъ Ветхіатъ и Новыятъ Завѣтъ отъ Г. Іоанна Гибнера. Преведены отъ Россійскіатъ на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ Анастасія Стояновича, Котлянина. Будимъ. 1825. 2 части. Изданіе сдѣлано на иждивеніи того же Брашовскаго купца, А. Іоанновича.

— Священная Исторія церковна отъ Ветхіатъ и Новыятъ Завѣтъ сокращенно сочинена на Славено-Болгарскіатъ языкъ отъ Василія Неновича. Будимъ. 1825.

Неновичъ готовилъ еще къ печати Болгарскую Грамматику и «Лексиконъ Малкій на 4 языцы: Болгарскій, Греческій, Влашскій и Россійскій»; но ни то, ни другое не было издано: потому что, по свидѣтельству Венелина, видѣвшему обѣ рукописи, это были не болѣе какъ тетрадки, и названная Лексикономъ заключала въ себѣ только небольшое собраніе словъ, расположенныхъ по предметамъ, какъ это дѣлается въ азбукахъ.

1828.

Между тѣмъ думали о переводѣ и изданіи разныхъ книгъ св. Писанія. Петръ Саууновъ занимался

венъ. За туй нужда е преди да се продаде нѣкоя часть ѿ напечатаните, съ коитѣ да свършимъ и ѿстѣнало то недопечатаніе... Бѣдете поистинно подражатели на нѣговото Превосвѣщенство Г. Григоріа Митр. Оугровлахскаго, които: не тукѣ тѣсненіе то подари, но и грошово спомоществованіе стори... Подъ предисловіемъ подписахся: «Переводитель Петръ Сапуновъ Травневынъ».

Трудъ Сапунова исполненъ былъ старательно, съ знаніемъ языка, безъ особенной претензіи на его очищеніе или на его украшенія словами и оборотами Русскими; но обѣщанное продолженіе не вышло, вѣроятно, по недостатку подписчиковъ.

Представляю здѣсь отрывокъ изъ этого перевода, вставляя въ скобкахъ, чѣмъ отъ него отличается переводъ Ѳ. Неофита.

Лука, гл. VIII, 5—8, 11—15. «Измѣзе съѣтель да сѣе сѣме то сі: и кога то (като) сѣеше (сѣѣше) єднѣ падна при пѣтъ (пѣтъятъ), и' пѣтъпкано было (потѣпкѣсе), и' ѳтѣчкитѣ (птицытѣ) небесны го позѣбаха (поклѣваха). А другѣ падна на камакъ (камень), и като изникна (проникна) изсѣхна, зашто неѣмаше вѣага. И (А) другѣ падна погрѣлъ трѣнѣте (тѣрѣѣто), и' (и по-неже) нарѣстоха (порѣстоха заедно) трѣнѣте (тѣрѣѣто) и оудѣвихаго. А другѣ падна на добра земѣ (землѣ) и' и'зникна, стори рѣжба сторѣчна (плѣдъ стократенъ). Тѣсъ (Тѣ) като дѣмаше вѣкна (говѣреше рече): който ѣма оуши (да слуша) зачуваніе, да чуе (нѣка слѣша). А є тѣсъ прѣтча (А прѣтчѣта є тѣ): сѣмето є словѣто Бжїе. А коите припѣтъ (Асѣѣнѣте при пѣтъ атъ) са (са онѣ) които чуватъ (слѣшатъ): ѡ сетнѣ (послѣ) дохода (доходи) дѣволъ (дѣволо), и' зѣмѣ словѣто ѿ сардѣѣто тѣхно (имъ), да не като вѣрватъ сѣ спасѣтъ (за да не повѣруватъ и' спасѣтсе). А който на камокъ (А послѣднѣте на камыкатъ) сѣ (са онѣ) коите като (когато)

чу́аѣтъ, съ ра́дость при́емать (при́имать) сло́вото : и те́съ (тобаче о́ни) ко́рене нѣмать : ко́йте доврѣме вѣ́рвать (защо́то въ ма́ло врѣме вѣ́рувать), и' во врѣме напастно сѧ ѿ фѣ́рлатъ (а кога́то до́де напастъ ѿри́чатсе). А коѣ́то въ тра́ны па́двалото (а онова́ што́то падна́ въ тѣ́рнѣ́то) те́съ са́ ко́нто чу́вать (това́са о́ниѧ, ко́нто са чу́ли сло́вото), и ѿ печа́льтѧ (свѣ́тски те попеченіѧ) и' бога́тствата, и' съ сла́доститѣ́ на свѣ́тѧ то́съ ка́то хо́даѣтъ (и ѿ сла́дости те на то́ѧ свѣ́тъ), оуда́вѧтсѧ, и́ не свѣ́ршатъ ро́жба (оуда́вуватсе и не свѣ́ршувать пло́дъ). А ко́нто (А о́пова́ што́то ѣ́ па́дпало) на добра́ (та) зе́мѧ (зе́мля), те́съ са́ (това́ са о́ниѧ) ко́и те съ до́бро сѣ́рдце и чи́сто ка́то чу́аѣтъ сло́вото (ко́нто ка́то чу́аѣтъ съ до́бро и блага́ сѣ́рдце сло́вото), да́ржаѣтъ (да́ржаѣтъ) го, и ро́жба стру́вать въ тарпо́нни (и пра́вать пло́дъ съ терпѣ́ніе)».

1829—1832.

Годы эти не были совершенно безплодны для письменности Болгарской, но въ списокъ мой я не могу тутъ внести теперь ни одной книги, не получивши ни объ одной изъ нихъ порядочнаго свѣдѣнія.

1833.

Съ кажды́мъ почти́ годомъ, впрочемъ, появлялись новы́е дѣ́латели. Такъ и съ 1833 года стали печатать свои́ труды К. Огняновъ и Христаки Павловичъ. Первый́ явился со стихами :

— Житіе́ Св. Алеќсѣя, чело́вѣ́ка Бо́жія. Сочинено на стихи́ на язы́къ Славено-Болгарскі́й отъ Константи́на Огняновича. Будимъ. 1833.

Други́мъ изда́на :

— Ари́ѳметика́ или нау́ка числи́тельна, распо́ложена на три́ части́ и оконча́ющая о́ единъ мѣ́сяцословъ празд-

ничен. За Болгарскіе деца кратко и весма ясно сочинена от сущаго из Дупница Македонска *Хрисанѳа Парловица*, Учителя в Славено-Еллинско то в Спшов училище. Който и на свѣт сега перво издава я, помощь Зе-мав от любоученны те едиnorodны. Предстоявалъ и исправял нечов ученик, *Хрістодул Костович* с. В Бѣлградъ. У Княжеско-Сербска-та² типографія. 1833 (118 стр. in-8, 2 таблицы и 8 листовъ подписчиковъ).

Это была, сколько мнѣ извѣстно, первая книга Болгарская, напечатанная Русскими буквами. Въ неупотребленіи знака з Сочинитель слѣдовалъ, кажется, примѣру Караджича, во всемъ другомъ подражая правописанію другихъ Писателей Сербскихъ. Термины почти всѣ Русскіе. Ариѳметика изложена кратко, но ясно. Въ мѣсяцесловъ вошли и разныя предсказанія о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

1834.

Этотъ мѣсяцесловъ изданъ былъ потомъ отдѣльною книжкою съ прибавленіемъ мѣсячныхъ таблицъ, и, кажется, безъ вѣдома Сочинителя, подъ названіемъ:

— Мѣсяцесловъ или Календарь за годину 1834. Въ Будиму. 1834 (64 стр. in-8).

1835.

Въ слѣдъ за Ариѳметикой изданы были *Х. Павловичемъ* слѣдующія книги:

— Письмевникъ общеполезенъ за секого едиnorodнаго ми Болгарина отъ кои и да е чинъ и возрастъ. Въ Бѣлградъ. 1835.

— Разговорникъ Греко-Болгарскій за оныя кои то желаятъ Греческій языкъ да ся научятъ, при кого то и една кратка Болгарска Історія, приложисе отъ *Христанки* Дупничанина. Бѣлградъ. 1835.

— Грамматика Славено-Болгарска сочинена отъ Христати Дупничанина. Бѣлградъ. 1835.

Въ томъ же 1835 году начали печатно свою дѣятельность два Неофита: Неофитъ, Архимандритъ Хелендарецъ, и Неофитъ, Иеромонахъ Рымецъ. Каждымъ изъ нихъ вдругъ издано было по нѣскольку книгъ.

— Славено Болгарское дѣтствовѣдство за малки тѣ дѣца. Напечатано съ одобреніемъ Его Свѣтлости Князя Сербскаго Милоша Теодоровича Обреновича: благословеніемъ же Преосвящ. Сербіи Митрополита Е. Петра. Собрано отъ различни списатели и сочиненно на шесть части, за шесть оученичнѣи чини: первомъ переведенно отъ Еллино-Греческаго діалекта на Славено-Болгарскаго, и изданно: отъ *Неофита* Архимандрита Хелендарца, родомже Котланца: и *Еммануила Васкидовича*, Еллиногреческаго Сичовскаго оучилица Оучителя. Въ *Крагуевцѣ*. Оу Княжеско-Сербской типографіи. 1835.

Всего шесть книжекъ: 1) Букварь, 2) Разныя правоученія, 3) Грамматика, 4) Ариметика, 5) Географія, 6) Письмовникъ. Передъ третьею частію (8-й стр. XIV и 68) помѣщено предисловіе, одушевленное любовію къ отечеству и представляющее жалкое положеніе Болгаріи въ отношеніи къ невѣжеству жителей, притѣсненію ихъ и недостатку пособій для заведенія училищъ. «Руководство на Славено-Болгарская Грамматика», помѣщенное въ этой части, очень кратко и очень не полно, особенно въ статьѣ о глаголахъ. Терминологія вся Русская. Часть пятая (8-ю, стр. 91), заключающая «Краткое политическое Землеописаніе», составлено гораздо лучше. Хотя оно дѣйствительно кратко, но для дѣтей годится, а Турція и особенно Болгарія описаны довольно подробно.

— Краткая Священная Исторія и Священный Катехизисъ отъ *Неофита* Архимандрита Хилендарца. Българь. 1835.

Иеромонахъ Неофитъ былъ еще болѣе дѣятеленъ. Имъ изданы въ этомъ году:

— Взаимноучительныя таблицы. Крагуеваць. 1835 (66 табл.).

— Священный Краткій Катехизисъ отъ *Неофита* Иеромонаха. Крагуеваць. 1835.

— Краткое и ясное изложеніе на Греческій языкъ отъ Неофита Иеромонаха Рыльца. Будимъ. 1835.

— Болгарска Грамматика сега перво сочинена отъ *Неофита* П. П. сущаго изъ Священнаго обители Рыльскаго, за оупотребленіе на Славено-Болгарскіе оучилища, а на свѣтъ издана отъ люборѣдныя те предстоители за Болгарското просвѣщеніе Г. братіа Мустакови, жители Букорѣшкы съ ѿждивеніе то на общо то новосоставлено въ Габрово оучилище. Въ Крагуевцѣ. 1835 (in-8, стр. VI и 242 и 6 стр. опечатокъ).

Изъ посвященія этой послѣдней книги Г. Мустаковымъ узнаемъ, что она составлена по ихъ настоянію, подобно таблицамъ взаимнаго обученія и другимъ Болгарскимъ книгамъ. Разсуждая о причинахъ замедленія образованности въ Болгаріи, О. Неофитъ говоритъ, что прежде надобно устроить училища и потомъ уже церкви и монастыри, — прежде издать книги учебныя, и потомъ уже св. Писанія и другія книги для общаго чтенія, что Псалтыри и Часословы, по которымъ учатся въ Болгаріи, не учебныя книжки, а церковныя. Въ филологическомъ предувѣдомленіи (стр. 1—72) Авторъ объясняетъ свои понятія о нарѣчій Болгарскомъ и его Грамматикѣ. Самая Грамматика (стр. 73—203) дѣлится на двѣ части: Этимологию и Орфографию. Не будучи сочиненіемъ образцовымъ, она обнаруживаетъ въ Сочинителѣ знаніе языка и наблюдательность, и тѣмъ болѣе важна, что

до сихъ поръ есть лучшая книга для изученія Болгарскаго языка. Термины грамматическіе всѣ Русскіе. Въ концѣ книги приложенъ списокъ словъ Турецкихъ и Греческихъ, которыя, будучи употребляемы Болгарами, не имѣютъ въ ихъ нарѣчіи словъ, которыми можно было бы ихъ замѣнить.

1836.

Тѣмъ же О. Неофитомъ написана и
— Служба и житіе Преподобнаго Отца Іоанна Рымскаго. Въ Бѣлгородѣ. 1836.

Между тѣмъ А. Стояновичъ продолжалъ трудиться, особенно надъ Исторіею Болгарскою, и, чувствуя надобность въ учебной книгѣ Всеобщей Исторіи для дѣтей, издалъ:

— Кратко начертаніе на всеобщата Исторія Ивана Кайданова. Превелъ А. Стояновичъ. Будимъ. 1836.

Въ концѣ этой книги объявлена была имъ подписка на его Исторію Болгаріи; но, вѣроятно, шла дурно, потому что книга и до сихъ поръ не вышла.

1837.

Годъ этотъ вывелъ на поприще Болгарокой письменности еще двухъ дѣлателей: Гг. Крестовича и Райна-Поповича. Первымъ изданы были:

— Мудрость добраго Рихарда отъ Французскіаго на Славено-Болгарскіаго нашъ языкъ преведена отъ Гавріила Крестовича. 1837.

— Мнѣсѡъ продиковъ Ксенофонта о Гѣркулесѣ съ Еллинскаго. Будимъ. 1837.

Дѣятельность втораго была гораздо полезнѣе. Онъ напечаталъ:

— Краткое толкованіе на Божественныаго храмъ, собрано отъ Д. Дарвара, переведено отъ Райна Поповича Жеравлянина. Будимъ. 1837. (in-8).

— Христопѣіа и́ли благоправіе присовокупена съ Історіитѣ на който са помѣнѹватъ въ нѣѣ за польза и́ оу'потребленіе на Болгарското ѿношество и́ сѣкиму който люби да са пользува ѿ "Еллинскіатъ на Славено-Болгарскіатъ нашъ ѡзыкъ превѣденна, ѿ *Райна Поповича* изъ Жеравна, Кѣрловскаго 'Еллиногрѣческаго о'учітеля. Въ Будимѣ. 1837. (in-8 стр. 326).

Въ огромномъ предисловіи (на 105 стр.) къ этой книгѣ переводчикъ разсуждаетъ о состояніи современнаго состоянія образованности Болгарскаго народа, о причинахъ, отъ которыхъ зависить его невѣжество, о средствахъ противодѣйствующихъ, о стараніяхъ и успѣхахъ ревнителѣй, и представляетъ убѣжденія тѣмъ, которыя могутъ содѣйствовать благу народному и т. п. Рѣчь его одушевлена благородною любовію къ отечеству и, что очень естественно, озаряется иногда искрами истиннаго краснорѣчія, тѣмъ болѣе увлекательнаго, что все высказывается отъ глубины души, просто, безъ лишнѣхъ фразъ. И въ этомъ предисловіи, и въ самомъ переводѣ языкъ Райна Поповича остается почти всегда естественнымъ, безъ всякихъ претензій на чистоту, безъ особенныхъ злоупотребленій словъ Старославянскихъ и Русскихъ, безъ ненависти къ словамъ Греческимъ и Турецкимъ, вошедшимъ у Болгаръ во всеобщее народное употребленіе. Райно Поповичъ оживлялъ его напротивъ того сознаніемъ, что чѣмъ книга будетъ для всѣхъ понятнѣе, тѣмъ болѣе принесетъ пользы. Послѣднія страницы (273—326) заключаютъ въ себѣ «Имена на любобородны тѣ спомоществователи»: ихъ было 1395, — и всѣ почти безъ исключенія Болгары.

1838—1839.

Судя по умножившейся дѣятельности Болгарскихъ Писателей, не лзя предполагать, чтобы въ эти два

года не вышло ни одной книги; но ни объ одной изъ нихъ я не могъ получить извѣстiя.

1840.

О. Неофитъ, продолжая между тѣмъ трудиться и становясь по своей благородной дѣятельности все болѣе извѣстнымъ, приглашенъ былъ Американскимъ Библейскимъ Обществомъ приготовить къ изданiю переводъ полный Новаго Завѣта, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ изданъ на иждивенiи Общества. Такъ вышелъ:

— Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, сегà новопревѣденный ꙗ Славенскаго на Болгарскiй азыкъ ѿтъ *Неофита* iеромонаха П. П. Рыбца, и съ прилѣжанiемъ прегледалъ ѿ ѿдобрѣнъ ꙗ Преподобнѣйшаго и премудраго Митрополита Терновскаго Г. Г. Iларiона. Въ Смурнѣ, въ типографiи А. Дамiанова и содружество, 1840. (in-8, стр. 516).

Американское Общество желало, чтобы языкъ перевода былъ общепонятенъ, слѣдовательно народенъ, и О. Неофитъ старался исполнить это желанiе; но отчасти привычка къ нарѣчию Старославянскому, отчасти привычка къ своимъ понятiямъ о языкѣ Болгарскомъ помѣшали ему достигнуть желаемаго такъ, какъ бы нужно было. Въ переводѣ О. Неофита языкъ Болгарскiй не всегда естественъ, встрѣчаются нерѣдко слова для Болгаръ не народныя, хотя безъ нихъ и легко было бы обойтись, или же слова народныя, искаженныя неправильнымъ ихъ выговоромъ и правописанiемъ. Тѣмъ не менѣе однакожь тѣ, которые желали бы совершеннаго очищенiя Болгарскаго нарѣчiя съ помощiю Старославянскаго и Русскаго, все еще не довольны языкомъ О. Неофита: по ихъ мнѣнiю, онъ все еще слишкомъ простонароденъ, и слѣдовательно нечистъ. Съ какой бы,

впрочемъ, стороны ни смотрѣть на переводъ Новаго За-
вѣта О. Неофита, книга эта есть лучшая изъ всего,
что было до сихъ поръ издано на Болгарскомъ на-
рѣчїи.

1841.

Вообще болѣе или менѣе почти всѣ Писатели Бол-
гарскіе не прочь отъ очищенія своего нарѣчія, при помо-
щи Старославянскаго, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ста-
ли на нихъ имѣть вліяніе мнѣнія Венелина, — и основа-
ніемъ служить для нихъ въ этомъ случаѣ увѣренность,
что Болгарское нарѣчіе произошло прямо отъ Старо-
славянскаго, что Болгары во время Кирилла и Меѳодія
говорили по Старославянски. Мысль эту между прочимъ
защищаетъ и почтенный Априловъ, издавшій :

— Българскитѣ книжници или на кое Словенско
племе собственно принадлежи Кириловска азбука? со-
чини *Василій Априловъ*. Одесса. 1841. (12-ю стр. 31).

Кромѣ этой книжки вышелъ еще въ 1841 году :

— Преводъ на переписать (на копїата) на Царскія
саморучный Хатишерифъ. Преведесе отъ Грѣчески въ
Габровъ отъ *Каллиста Лука Сопотненца* ѿ прегледáсе
и' и'спрáви отъ оучителя егò Г. Неофита П. П. Рымца.
Въ Букурещъ. 1841. (in-8, стр. 36).

Это—краткое уголовное уложеніе Турецкое, утвер-
жденное Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ 1256 года. Вме-
стѣ съ этимъ уложеніемъ слѣдовало бы также переве-
сти и уложеніе 1255 года объ устроеніи Царства и пра-
вахъ и обязанностяхъ жителей.

1842.

Годъ этотъ начался выходомъ книги всегда полезной, а для Болгаръ при нынѣшнемъ состояніи ихъ письменности почти необходимой.

— Мѣсецословъ или Календарь вѣчный собранъ отъ различныхъ други, оукрашенъ шбъ многу назначеніѧ потребны секому чловѣку, и изданъ на Болгарски за потреба на единорѣдны те, шбъ иконы те на седмѣте планеты и дванадесетъ те зодіѧ. Отъ Христодула К. Х. Сицѧнъ Николовъ. Изданіе второ. Въ Букурѣщъ. 1842. (140 стр. in-8).

Въ этой книгѣ, кромѣ обыкновенныхъ мѣсячныхъ и пасхальныхъ таблицъ, помѣщены статьи о раздѣленіи времени на недѣли, и пр., о различныхъ предсказаніяхъ, о растояніяхъ мѣстъ Болгаріи, географическія замѣтки, нѣсколько стихотвореній Боегова и пр. Всѣ предсказательныя статьи внесены по желанію читателей, и книга имѣла большой сбытъ: однихъ подписчиковъ было до 1500.

Тотъ же Боеговъ, который помѣстилъ въ мѣсяцесловѣ свои стихотворенія, издалъ отдѣльно книгу:

— Математическа Географія, преведева отъ Русскійтъ ѧ Ново-Бѣлгарскійтъ языкъ. Часть пѣрва. Одесса. 1842. (VII в 72 стр. in-12).

Книга эта есть переводъ третьей части Всеобщей Географіи Бардовскаго (С. Петербургъ. 1837 г.), переводъ не дурной, хотя и не очень многими словами отличающійся отъ Русскаго подлинника. Въ предисловіи переводчикъ объяснилъ свои понятія о правописаніи, и тѣмъ возбудилъ желаніе къ спору въ другомъ Болгаринѣ, Г. Геровѣ. Такъ вышли:

— Нѣколко думи за преводжтъ на Математическата Географія на Г. Ивана А. Богоева, написани отъ *Найдена Герова*. Одесса. 1842. (25 стр. in-12).

Богоевъ съ своей стороны не захотѣлъ пройти молчаніемъ замѣчанія Герова и издалъ на нихъ свой отвѣтъ:

— Нѣщо на нѣколко то думи за преводжтъ на Мат. Географія... Написа по Ново-Български *Иванъ Андрея Богоевъ*. Одесса. 1842. (31 стр. in-12).

Въ концѣ этой книги приложено нѣсколько народныхъ пѣсенъ Болгарскихъ.

Не много позже Богоевъ издалъ и особенную книжку пѣсенъ Болгарскихъ.

— Болгарски народни пѣсне и пословице. Въ Будишѣ. 1842. (63 стр. in-16).

Собраніе небольшое, не совсѣмъ отчетливо изданное, но всеже любопытное.

Не менѣе любопытно и Болгарское изданіе статьи Венелина:

— Заради возрожденіе новой Болгарской Словесности, соч Венелина, перевелъ *К. Кифаловъ* съ притураніе нѣколко пѣсней в Исторіи заради полу-Славяне или Румуне (Молдовскаго). Букурешъ. 1842.

И въ Смирнѣ Болгарскіе наборщики не оставались въ этотъ годъ безъ дѣла. Изъ-подъ ихъ рукъ вышли:

— Пріятельски совѣти на редители те какъ трѣбува да отхранватъ дѣца ти си. Въ Смирнѣ. 1842. (38 стр. in-12).

— Коренъа на пѣлиство то и каква полза приносѣ на опѣа, що го пѣатъ много. Въ Смирнѣ. 1842 (7 стр. in-12).

1843.

Такихъ книжекъ для простаго народа и для дѣтей вышло нѣсколько и въ 1843. Вотъ онѣ:

— Начала на Христіанското ученіе или Кратка Священна Исторія и Кратакъ Катихизисъ. Преведена отъ Русскійатъ на Българскійатъ языкъ съ съ позволеніе то на Святѣйшійатъ Правителствующійатъ Синодъ и печатани иждивеніемъ Габровскаго Училища. Одесса 1843 (95 стр. in-12).

— Лѣтній Кривъ или страданіе Сѣѣ Великомчѣйцы Маріны. Спѣсано на просто Болгарскій азѣкъ. Изданіе пѣрво. Печатано въ Цариградѣ, пѣсмены трудолюбивыѣ пчелы. Лѣта 1843. (48 стр. in-18).

— Нещо за безграмотны те человекѣы. Въ Смурнѣ. 1843. (32 стр. in-16).

— Букваръ съ различни поученія собрани отъ Петра Х. Беровича. 1843.

— Стихійна Арифметика отъ А. Гераки. Преведена отъ Саввы Илиевича Панагюрца. Смурна. 1843.

— Географія... Фотинова. Смирна. 1843.

— Всеобща Географія за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ Иванъ А. Богоевъ. Бѣльградъ. 1843. (421 стр. in-8).

Послѣдняя книга есть переводъ Географическаго Руководства Бардовскаго; напрасно, впрочемъ, читатель будетъ искать въ ней описанія Европейской Турціи: нѣтъ даже и того, что есть въ Русскомъ подлинникѣ, хотя бы отъ Болгарина можно было ожидать какихъ-нибудь дополненій и исправленій. Пропускъ этотъ не могъ однакожь быть сдѣланъ неумышленно: онъ заставляетъ предполагать, что Г. Богоевъ, сколько извѣстно

дѣятельный «любородъ» Болгарскій, приготовляетъ особенную географическую книжку о Турціи съ ея частями и Княжествами, отъ нея зависимыми. Дай Богъ, чтобы она вышла.

Вотъ наконецъ и еще одна книжка:

— Дворянски выборы. Комедія-водевиль въ одно дѣйствіе. Преводена отъ Русскійатъ языкъ. Кишново. 1843. (63 и V стр. in-8)

Странное явленіе!

1844.

А вотъ это еще страннѣе.

— Велисарій. Драма въ двѣ дѣйствія на Нѣмецкій языкъ сочинена отъ Э. К. Х. Траудцена, а отъ Греческіатъ переводъ на Болгарскій языкъ переведена отъ А. Стояновича... Въ Лепцигъ. 1844. (48 стр. in-8).

— Бѣлсарій, представленіе на двѣ дѣйствія. Сочинено Първо на Германскій, послѣ преведено на Греческій, а нынѣ на Българскій языкъ, ꙗко *Захарія Сметанова*. Издана же съ иждивеніе Г. Матееа Х. Драганова и съ настояніе сына его Г. Драганча. Въ Цариградѣ. 1844. Оу Фаддѣа Дивичіана (VIII и 52 стр. in-18).

Два перевода одной и той же плохой Нѣмецкой драмы. Къ чему они? Первый переводъ раздается даромъ. Едва ли не полезнѣе такихъ драмъ книги:

— Букварь К. Огняновича. Въ Цариградѣ. 1844.

— Букварь Бусилино. Москва. 1844.

Впрочемъ, не одними такими книгами ограничилась дѣятельность Болгаръ въ 1844 году. Вышли еще:

— Православное оученіе или сокращенно Христіанско Богословіе сочинено на Русски ꙗко приснопамятнаго Митрополита Москѡвскаго Платона въ 1764 година, ны-

нѣ же превѣдено на Болгарски и издано позволѣніемъ и ѿдобрѣніемъ Свѣтѣхъ Великіхъ Христѣвы Церкве, въ полза на Православныте Христіаны ѿ священноинока Хилиндарскаго *Иларіона Стоѣнова* Елѣнчанина. Въ Цариградѣ. Въ Падріаршата Печѣтнѣ. 1844. (VIII, 232 и 30 стр. in-8).

Книга эта изрядно переведена, хорошо издана и оцѣнена читателями Болгарскими по достоинству: около 2300 экземпляровъ ея разошлось по подпискѣ.

Тогда же издана хотя и маленькая, но полезная книжка:

— Психологія или душесловіе за оученіе на дѣцѣта. Преведена ѿ Греческіятъ на Болгарскіятъ ѡзыкъ. Въ Смурнѣ. 1844. (57 стр. in-8).

Въ этомъ же году предпринято было наконецъ и изданіе Болгарскаго журнала. За это дѣло взялся Фотинѣвъ, имѣя образцами и источниками журналы Греческіе.

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. Смурна. 1844. Число 1—9 (144 стр. in-4).

Каждый мѣсяцъ предположено издавать по тетради въ 2 печатные листа, въ 2 колонны, in-4, и издавалось на хорошей бумагѣ, хорошимъ Старославянскимъ шрифтомъ, украшаясь иногда и полиטיפажамъ. Не лѣзя, конечно, не желать, чтобы многое въ этомъ изданіи было улучшено,—и языкъ, и выборъ статей, и ихъ изложеніе; но и такъ, какъ оно издавалось, не совсѣмъ дурно удовлетворяло потребностямъ Болгарскихъ читателей, будучи не многимъ чѣмъ хуже другихъ подобныхъ изданій у Задунайскихъ Славянъ. Въ составъ журнала входятъ: правоучительныя разсужденія, выписки изъ житій Святыхъ и дѣяній Церковныхъ, историческіе разсказы и разсужденія, описанія географическія и статистическія, описанія разныхъ предметовъ

изъ Естественной Исторіи, и т. д. Есть нѣсколько разсужденій «любородныхъ» о состояніи письменности у Болгаръ. Многое любопытно. Но какіе не были ли бы недостатки въ этомъ изданіи, важнѣйшимъ изъ нихъ оставался недостатокъ фактическихъ статей о Болгаріи и Болгарахъ: редакція могла бы постараться имѣть ихъ, — и тогда журналъ былъ бы любопытенъ не для однихъ Болгаръ.

1845.

Журналъ этотъ продолжался и въ 1845 году. Вышелъ конецъ перваго года, начавшагося съ Апрѣля:

— Любословіе или періодическо повсемѣсячно списаніе. Смурна. 1845. Число 10—12. (48 стр. in-4).

Затѣмъ начался второй годъ изданія. А между тѣмъ другой Литераторъ, К. Огняновичъ, задумалъ издавать альманахъ, — и первая книжка уже напечатана:

— Забавникъ за лѣто 1845, отъ К. Огняновича. Печатанъ въ Парижѣ. Въ типографіи Братіевъ Ф. Дидотъ. (180 стр. in-12).

Кромѣ разныхъ календарныхъ и гадательныхъ статей, есть и нѣсколько правоучительныхъ повѣстей и изрѣченія Философовъ, и цѣлое разсужденіе объ употребленіи времени и много стихотвореній, и т. д. Болѣе другихъ статей любопытно «Писмо отъ Липско, въ Парижъ» о современномъ состояніи образованности въ Болгаріи, съ любопытными замѣчаніями. (101—126 стр.). Этотъ альманахъ общанъ и для текущаго 1846 года.

Кромѣ того въ 1845 году вышли переводы:

— Покрещеніе на одного Священника Шидина или начало то на Христіанство, собрано отъ Д. Еліада. Преведено на Болгарскій языкъ отъ Василія Станковича. Букурешъ. 1845.

— За должностите чловѣчески Соавіа. Цариградъ. 1845. Превсдено отъ Греческіатъ.

— Приключенія Тилемаха. 1-я часть. Превелъ А. Ниперовъ. Віена. 1845.

Послѣдняя Болгарская новость:

— Столнъ и Рада. Стихотвореніе на *Найдена Геровъ*. Одесса. АѢмѣ. (13 стр. in-12).

Это—небольшая поэмка, написанная стихами тоническими, какими пишетъ и Богоевъ, и другіе. Ея содержаніе взято изъ народной пѣсни. Лучше, впрочемъ, печатать бы народныя пѣсни, которыми такъ богаты Болгары; а со временемъ будутъ, конечно, у Болгаръ и даровитые Поэты.

На этомъ прерву пока мое обозрѣніе — съ надеждою, что черезъ нѣсколько лѣтъ можно его будетъ дополнить не однимъ любопытнымъ фактомъ, что за этими начатками новой Болгарской Литературы будетъ для нея и разсвѣтъ достойный старой славы Болгаръ.

А между тѣмъ, сочувствуя усердію «любородовъ» Болгарскихъ, не лзя не желать, чтобы многое въ ихъ дѣятельности измѣнилось, болѣе примѣняясь къ потребностямъ вѣка. Напрасно было бы и ожидать и желать, чтобы на Болгарскомъ нарѣчій стали появляться сочиненія ученія, или романы и драмы; но можно желать —умноженія книгъ учебныхъ, которыя, по своему содержанію и изложенію, не отставали бы отъ вѣка, и умноженія книгъ для чтенія народнаго изложенныхъ просто и понятно, по всеѣмъ отраслямъ чловѣческихъ знаній. Можно желать, чтобы Болгарскіе Писатели болѣе позаботились объ изученіи своего края и народа, чтобы при-

нялись за подробный трудъ Этнографіи, Исторіи и Географіи Болгаріи, чтобы стали съ любовію и стараніемъ собирать въ народѣ памятники народной Словесности и издавали бы ихъ съ тою отчетливостію, съ какою исполняли всегда свое дѣло Сербъ, В. С. Караджичъ, чтобы наконецъ описано было подробно нарѣчіе Болгарское съ его мѣстными измѣненіями и составленъ полный Словарь (сначала переводный съ какого-нибудь Европейскаго языка на Болгарскій, а потомъ и собственно Болгарскій). Можно желать, чтобъ языкъ, которымъ пишутъ Писатели, былъ сколько возможно болѣе народнымъ, чтобы они не гнушались словами и оборотами, ему родными или издавна укоренившимися, и не измѣняли бы выговора по частнымъ своимъ прихотямъ. Можно желать наконецъ, чтобъ за писаніе Болгарскихъ книгъ принимались только тѣ, которые знакомы съ Литературами другихъ Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ, — люди, которые понимаютъ священную обязанность Писателя и требованія современности, — и чтобы Болгары, приготовленные къ поприщу литературному, писали не на чужихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, а на своемъ родномъ. Что труды, достойные вниманія, будутъ имъ удостоены отъ Болгарскихъ читателей, на это есть уже очевидныя доказательства: книга хорошая можетъ имѣть отъ 1000 до 2000 покупателей, и сверхъ того найдетъ еще въ купечествѣ Болгарскомъ покровителя, который приметъ на себя издержки печатанія. А чѣмъ лучше будутъ издаваемыя книги, тѣмъ болѣе будетъ къ нимъ почтенія въ читателяхъ, тѣмъ болѣе будетъ сбытъ. Одного напрасно уже пожелать Болгарамъ — это усердія помогать въ дѣлѣ общепольномъ. Въ этомъ случаѣ Болгары уступятъ Сербамъ только потому, что у нихъ все еще молодо, все еще въ будущемъ.

Есть однакожъ уже и такія надежды, которыми могли бы гордиться не одни Задунайскіе Славяне: есть

ревнителн, не играющіе своей ревностію, есть молодые люди, превосходно образованные въ Россіи или за границею, есть начала исполненію самыхъ благородныхъ предположеній. Въ общемъ литературномъ возрожденіи Западныхъ Славянъ, Болгары готовы также занять мѣсто, ихъ ожидающее.

Исправл. должн. Экстраорд. Проф. Харьковскаго Унив.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отдѣлъ Отечественной Исторіи является всегда однимъ изъ самыхъ богатыхъ. Статьи, относящіяся къ Россійской Имперіи, суть: *О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи*, А. Б. Ашвика (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 4); *Письмо къ Академику О. Г. Солнцеву о древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ*, М. П. Погодина (Москв. № 4); *Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ первой статьѣ о Карамзинѣ*, его же (ibid.); *Переводъ съ письма къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ по случаю кончины Е. И. В. Великой Княгини Александры Николаевны (Бурята Шагдура)* (ibid.); *Историческое воспоминаніе о Чудскихъ копяхъ*. Статья А. Бальзора (Библ. для Чт. № 4); *Графъ Е. Ф. Канкринъ*, П. А. Плетнева (Совр. № 4); *Семейное преданіе, Князя Н. Голицына* (От. Зап. № 4); *Мнѣніе о книгѣ: Славянскія Древности*, П. Г. Буткова (Фин. Вѣстн. № 5); *Борисъ Васильевичъ фанъ-деръ-Флисъ*, О. В. (С. П. Б. Вѣд. № 90); *Описаніе сооруженія памятника Петру*

Великому, воздвинутому въ С. Петербургѣ, 7 Августа 1782 года, А. П * * (ibid. N° 111, 112, 113); Воспоминаніе о Петрѣ Федоровичѣ Веймарнѣ (ibid. N° 118); Письмо къ Редактору о Карамзинѣ, Кв. Вяземскаго (ibid. N° 120); Троицкіе походы. Статья Ив. Забѣлина (Москов. Вѣд. N° 47, 48); Русская старина (ibid. N° 68); Грузинская Царевна Оекла Иракліевна, В. Шемюта (ibid. N° 78); Воспоминанія о Князѣ Димитріѣ Георгіевичѣ Баграціонѣ-Имеретинскомъ (ibid. N° 86); Описаніе Эчміадзинскаго монастыря и пяти Округовъ Арменіи, М. Поткапова (ibid. N° 90, 91, 92); Матеріалы для Русской Исторіи въ Британскомъ Государственномъ Архивѣ (ibid. N° 102, 104, 106); Сношенія Россіи съ Сѣвѣрною частию Кавказа (ibid. N° 118, 119, 120); Пелена Строгонова и картина XVI столѣтія (ibid. N° 143); Дмитрій Спиридоновичъ Пилези (Одес. Вѣстн. N° 41); Семисотлѣтіе Москвы, П. Хавскаго (Сѣв. Пч. N° 77, 97); Изслѣдованіе о мѣстѣ Серая, столицы Кипчака или Золотой Орды, І. Осмоловскаго (ibid. N° 80, 81); О Соловецкомъ монастырѣ (ibid. N° 102, 103); Пребываніе въ Могилевѣ Святлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова (ibid. N° 106); Помытчики (ibid. N° 108); Обряды, бывшіе въ употребленіи при выборахъ въ Запорожскѣ (ibid. N° 123); Матеріалы для біографіи Адмирала Спиридова (ibid. N° 125); Разказы о Биронѣ (ibid.); Глѣбъ Васильковичъ, Князь Бѣлозерскій (ibid. N° 127); Бригадиръ Василій Петровичъ Каннистѣ, А. Тархова (ibid. N° 136); Исковскія древности (ibid. N° 142); Эпизодъ морской войны со Шведами въ 1788 и 1789 годахъ, П. Малиновскаго (Иллюстр. N° 13); Юаннъ Рейнгольдъ Паткуль (ibid. N° 15); Село Васильевское (ibid.); Происшествія въ Кайтахъ отъ 1820 до 1826 года (Кавк. N° 14); О Чахкиринскомъ крестѣ, П. Хицунова (ibid. N° 15); Поездка въ Эчміадзинскій монастырь (ibid. N° 25, 26).

— По части Всеобщей Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Религіозныя и политическія идеи древнихъ Индійцевъ*. Статья К. Э. Коссовича (Совр. № 4); *Эпизодъ изъ Исторіи Бретани*. Статья Августина Тьерри (ibid. № 5); *Оливеръ Кромвель* (От. Зап. № 4 и 6); *Консульство и Имперія*. Соч. Тьера (ibid. № 5, 6); *Дворянство въ Англіи* (ibid. № 142); *Происхожденіе Религіи Друзовъ* (Моск. Вѣд. № 57, 58, 59); *Базилика Парижской Божіей Матери* (Русск. Инв. № 119); *О походахъ Шаха Надира въ Дагестанъ* (ibid. № 121, 122); *Аббатъ де Лене* (ibid. № 140); *Сраженіе змѣй въ древнемъ Римѣ* (Сѣв. Пч. № 104); *Частная жизнь Римлянъ временъ Августа* (ibid. № 106, 107, 108, 109, 110, 111); *Черты изъ жизни Мегмета-Али* (ibid. № 124).

— «О послѣднихъ археологическихъ раскопкахъ въ Керчи». — Замѣчено уже, что открытія древностей въ Керчи годъ-отъ-году становятся бѣднѣе. Здѣсь нѣтъ уже ни одного цѣлаго, нетронутаго кургана. И неудивительно. Съ тѣхъ поръ, какъ Правительство опредѣлило производить здѣсь систематическія разысканія древностей, то есть съ 1832 года, разрыто все, что только представляло малѣйшую надежду на удачныя находки. Не смотря на то, не лѣзя однакожь сказать утвердительно, чтобы памятники древности здѣсь совершенно истощились. Къ числу замѣчательныхъ открытій надобно отнести найденныя, случайно, на Биржевой площади, обломки отъ мраморнаго зданія и мраморныя подножія статуй. Подножія эти испещрены Греческими надписями, которыя еще не объяснены надлежащимъ образомъ. Одна изъ нихъ упоминаетъ о Царѣ Левконѣ, сынѣ Перисада, царствовавшемъ на Воспорѣ отъ 304 до 311 года до Р. Х.; другая упоминаетъ о Царѣ Тиверіѣ Юліи Рископоридѣ, владычествовавшемъ здѣсь же въ I столѣтіи нашей эры; третья, наконецъ, упоминаетъ о Царѣ Тейранѣ, управлявшемъ этою страпою въ 278 году по Р. Х. Былъ въ

Керчи старикъ, который увѣрялъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдены эти мраморы, существовала нѣкогда Турецкая баня. Показаніе его можетъ быть основательно: баня эта построена была, вѣроятно, изъ разныхъ древнихъ мраморныхъ обломковъ; и вотъ почему могли встрѣтиться здѣсь вмѣстѣ пьедесталы съ надписями столь отдаленныхъ одна отъ другой эпохъ. Лучшая находка была сдѣлана во время посѣщенія Керчи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Во вскрытой въ присутствіи Его Высочества гробницъ найдены и поднесены Высокому Посѣтителю: большое золотое кольцо съ сердоликомъ, серги съ эмалью, изображающія уточекъ; камень, на которомъ изображена голова Медузы, и большой мечъ съ золотымъ украшеніемъ на рукояти. Въ Керчи мало уже занятій для разыскателя древностей; за то обширное поле для разысканій представляется еще ему въ другихъ мѣстахъ Черноморья, именно: 1) На Восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ случайно находятся любопытныя древнія вещи, и гдѣ существуютъ древнія развалины, которыхъ не посѣщали еще ни одинъ Ученый. Въ бытность свою на Черкесскомъ берегу въ мѣстечкѣ Пшадѣ, въ 1826 году, Директоръ Керченскаго Музеума имѣлъ случай открыть здѣсь нѣкоторыя древнія постройки, весьма замѣчательныя; онѣ, вѣроятно, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Черкесскаго берега. Постройки эти воздвигнуты изъ огромныхъ камней, толщиною въ поларшина; четыре камня образуютъ стѣны параллелограма, пятый же, поставленный сверхъ ихъ, служить крышею; камень съ лицевой стороны входитъ въ землю на аршинъ ниже боковыхъ стѣнъ, такъ что противъ фасада устроена какъ бы открытая передняя; этотъ же камень имѣетъ книзу круглое отверстіе, въ аршинъ въ діаметрѣ, чрезъ которое могло бы пройти дитя. Необыкновенныя по-

стройки эти имѣютъ въ длину двѣ сажени, въ ширину полторы; вышины ихъ не лзя было опредѣлить: потому что для этого нужно было бы очистить ихъ прежде отъ земли, которою онѣ окружены. Можно думать, что помянутыя постройки служили гробницами для самыхъ древнихъ обитателей Кавказа. Любопытные памятники эти представляютъ также нѣкоторую аналогію какъ съ главнымъ храмомъ Онга, который Фурмонъ видѣлъ въ окрестностяхъ развалинъ Амиклен, въ Лаконіи, такъ и съ извѣстными зданіями Друидическими, встрѣчаемыми во Франціи. Слѣдуя первому сближенію, можно припомнить, что Пшадъ находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ посѣлились Ахеяне, которые, по сказанію Стравона, прибыли туда съ Язономъ, во время путешествія его въ Калхиду, и что въ сосѣдствѣ съ этими Ахеанами жили Геніюхи, — народъ, происходившій изъ Лаконіи, и прибывшій на Кавказъ подъ покровительствомъ Кастора и Полукса. Польза Науки требовало бы приступить здѣсь къ тщательнымъ археологическимъ изслѣдованіямъ, и раскопать хотя нѣсколько кургановъ.—2) На Азіатскомъ берегу Керченскаго пролива, въ нынѣшней землѣ Черноморскихъ Казаковъ. Въ окрестностяхъ Тамана и въ другихъ мѣстахъ этого берега безпрестанно находятъ древнія вещи и особенно монеты. Таманскій Начальникъ нашелъ, въ послѣднее время, 24 золотыя монеты города Пантикапея, съ изображеніемъ головы Пана съ одной стороны, и лука и стрѣлы съ другой. Г. Корейша раскопалъ тамъ нѣсколько кургановъ, и также нашелъ много любопытныхъ вещей. 3) Близъ устья Дона, неподалеку отъ села Недвизовки, гдѣ видны были, нѣсколько лѣтъ тому, слѣды древняго города *Танаиса*. Тамъ найдены двѣ надписи на мраморѣ, упоминающія о Царяхъ Воспорскихъ. 4) На всемъ протяженіи Сѣвернаго берега Азовскаго моря, особенно близъ Маріуполя, Бердянска и Ногайска, гдѣ разсыяны огромные курганы,

на вершинахъ которыхъ встрѣчаются изрѣдка грубыя изваянія, вообще называемыя «бабами». Въ курганахъ этихъ, если вѣрить преданію, отыскано много золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей. 5) Въ курганахъ, лежащихъ близъ города Орѣхова и во многихъ мѣстахъ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго Уѣздовъ, особенно въ курганахъ, находящихся у источника Молочныхъ-Водъ, и въ тѣхъ, которые видны при главномъ источникѣ маленькой рѣки Токмана. Г. Ашикъ считаетъ эти курганы гробницами Скиѣскихъ Царей. По сказанію Геродота, гробницы этихъ Царей находились въ странѣ, называемой Герросъ (отъ рѣки того же имени); рѣкою же этою, по Географіи Плинія, оказывается рѣчка, называемая нынѣ Молочныя-Воды; она впадала въ озеро Бугесъ, вѣроятно, нынѣшнее озеро Молочное.

Между тѣмъ, и на поприщѣ разысканій вокругъ Керчи, по возвращеніи Г. Ашика изъ-за границы, производимы были повски съ 10 Ноября 1845 по 12 Генваря настоящаго года. Разысканія эти начаты раскопкою нетронутыхъ частей тѣхъ кургановъ, которые находятся за Глинищемъ, близъ мельницы Г. Аморетти, гдѣ открыто двѣ гробницы: вторая изъ нихъ, вырытая въ землѣ, съ каменною крышею; она была полна земли, по простѣянію которой найдены: перстень изъ лутаго золота съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Минерва, и между прочимъ золотой отпечатокъ извѣстной медали Царя Эвмела (умершаго въ 304 году до Р. Х.), изображающей Пріема предъ мъртвоею вѣточкою, и съ вензелевымъ именемъ Царя В. А. Е. и т. д.

— «Письмо о древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ». — Къ древнѣйшимъ нашимъ памятникамъ, — къ памятникамъ IX, X и XI столѣтій, Г. Погодинъ относитъ слѣдующіе:

Основаніе и расположеніе Десятинной Владиміровой церкви, которая совершенно почти была открыта при

копаніи фундамента для новой; церковь Св. Софїи, построенная Ярославомъ; оставшіеся древніе мозаическіе образа; изображенія изъ *стѣнной живописи*, которая теперь возстанавливается подъ наблюденіемъ Академика Солнцева; церковь Св. Софїи въ Новѣгородѣ; открытый фундаментъ церкви Св. Ирины; *пещеры Варяжскія* въ Кіевѣ, и одноглавыя церкви. За симъ Авторъ переходитъ къ одеждѣ. «Семейство Святославова» — говорятъ онъ — «мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года; но и Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ представляются совершенно въ той же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Ясно, что княжеская одежда на сихъ образахъ подлинная, древняя и вѣрная. Древніе образа Св. Владиміра, Бориса и Глѣба вѣрно были снимаемы съ самыхъ первыхъ. Бориса и Глѣба мы имѣемъ также и на коняхъ. Женская княжеская одежда видна на образахъ *Св. Ольги*, кои однакожь очень рѣдки». Лучшій Авторъ видѣлъ на Святыхъ Вратахъ Кирпilloва Бѣлозерскаго монастыря. Византійскія монеты всего вѣрнѣе даютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи прїѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга Св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась, безъ сомнѣнія, для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ. Одежда воиновъ, Священниковъ, простолюдиновъ, извѣстна намъ по рисункамъ въ житіи Св. Бориса и Глѣба, навѣрное, въ харатейной рукописи XIV вѣка, принадлежащей Типографской Библіотекѣ. Эти рисунки драгоцѣнны для насъ и удостовѣряютъ въ Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ. Изъ этого житія мы получаемъ изображенія щитовъ, копій, шлемовъ, кольчугъ. Не забудемъ о картинкахъ, представляющихъ сраженія Святослава, крещеніе Руси, съ коими познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ, изъ Болгарскаго перевода Лѣтописи Константина Манасіи. «Но какъ возстановить» — прибавляетъ Авторъ — «первыя жилища нашихъ предковъ? Мѣста изъ Лѣто-

писей, собранныя мною, и рисунки изъ житія— вотъ единственныя данныя». Къ числу оставшихся памятниковъ принадлежатъ: *Золотыя ворота Ярослава*, кои легко реставрировать по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ, кои мы имѣемъ съ нихъ, до Миниховой Записки; гробница Ярослава, съ разныхъ сторонъ; монета Ярослава, въ собраніи Автора, у Гр. Строгонова и Гр. Мушина-Пушкина; серебряная монета *Владимірова*, находящаяся въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ко всему этому Авторъ совѣтуетъ Академику Солнцеву присоединить: Карту Ходаковского съ означеніемъ городищъ по всей нынѣшней Европейской Россіи; видъ какого-нибудь древняго городища; видъ древнихъ кургановъ, отысканныхъ Г. Глинкою въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ; такъ-называемый Труворовъ камень въ Изборскѣ; видъ укрѣпленія Ладожскаго, и мѣста, которое слыветъ подъ именемъ Рюрикова дома, изъ путешествія Г. Бороздина; рисунки древнихъ городовъ т. е. крѣпостей Норманскихъ; изображеніе кургановъ, которые зовутъ Аскольдовой, Олеговой могилой; планъ древняго Кіева, сколько онъ извѣстенъ по Нестору; видъ Кіева изъ-за Днѣпра, стараясь, разумѣется, выбрать мѣсто, гдѣ наиболѣе представляется Природа; изображеніе Святослава по описанію Льва Діакона; изображеніе лодокъ Днѣпровскихъ, сообразивъ ихъ съ казацкими, по Боплану, и Норманскими, по ихъ древнимъ рисункамъ, равно какъ и по описаніямъ Лѣтописи, сколько объ нихъ извѣстно; снимокъ съ Остромирова Евангелія 1056 года; снимокъ съ моей Псалтири, принадлежащей, какъ полагаетъ Г. Востоковъ, къ XI столѣтію; снимокъ съ листовъ Псалтири, М. Евгенія, также у меня находящейся; буквы Десятинной церкви».

— «Историческое воспоминаніе о Чудскихъ копяхъ».
— Горная Исторія Георгія Вильгельма де-Генина и его описаніе бугровъ и могилъ, есть драгоцѣнный памят-

никъ древности о вымершемъ поколѣніи Чуди. Изъ него видно, что старинныя Чудскіе рудокопы по Алтайскимъ горамъ добывали больше золото, чѣмъ серебро, а самыя вещи Чудской работы напоминаютъ нѣсколько Керченскія древности и доказываютъ, что Чудь былъ народъ смѣшленный. Свѣдѣнія о старинныхъ горныхъ работахъ должны заключаться въ горномъ Атласѣ, который составилъ А. А. Нартовъ, бывшій, въ 1778 году, Членомъ Бергъ-Коллегіи. Этотъ Атласъ, какъ видно изъ формулярнаго списка Нартова, долженъ былъ содержать въ себѣ историческія и географическія извѣстія о всѣхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегіи. Онъ былъ поднесенъ Императрицѣ Княземъ Вяземскимъ, но нигдѣ не отыскался. По Сибирскимъ преданіямъ, Алтайскія горы первоначально были обитаемы Чудью, которая съ давнихъ временъ производила тамъ разработку рудъ. Надгробные холмы и теперь еще служатъ доказательствомъ древняго жительства Чуди на Алтаѣ. Нынѣ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что подъ именемъ Бярміи Скандинавы разумѣли не одну новѣйшую Пермь, но вообще всю Сибирь, отъ Урала до Алтая. Такимъ образомъ, можно допустить, почти безошибочно, что, по понятіямъ или свѣдѣніямъ Скандинавовъ, все пространство Финскаго Залива до Иртыша нѣкогда занято было болѣе или менѣе народами одного корня, именно Бярмскаго, Пермскаго или Финскаго, и что это племя географически связывалось съ племенемъ Монгольскимъ. Глубая древность, къ которой относятъ Чудскія разработки, доказывается тѣмъ, что ни въ одной изъ нихъ не найдено желѣзныхъ инструментовъ или какихъ-нибудь вещей изъ этого металла. Горные инструменты Чуди ограничивались мѣдною кайлою, деревянною лопаткою, кожанною сумою, каменными клиньями и балдами. Съ такими пособіями не лзя производить работы въ рудахъ твердыхъ; но

Чудскіе рудокопы производили разыски по всему нынѣшнему горному округу, а можетъ быть и далѣе.

— «Матеріалы для Русской Исторіи въ Британскомъ Государственномъ Архивѣ» — Свѣдѣнія объ этихъ драгоцѣнныхъ матеріалахъ мы встрѣтили въ выпискахъ, сдѣланныхъ Прусскимъ Профессоромъ Раумеромъ и помѣщенныхъ въ его *Beiträge zur neuesten Geschichte aus dem britischen und französischen Reichsarchive*. Все собраніе актовъ касательно сношеній Англіи съ Россіею, съ Петра Великаго до Императора Павла, пересмотрѣнное Раумеромъ, составляетъ 75 огромныхъ томовъ, въ листъ, гдѣ собраны всѣ дипломатическіе акты въ подлинникахъ. Жаль, что Раумеръ не имѣлъ въ виду особеннаго изученія Новой Русской Исторіи, и отмѣчалъ только то, что имѣло для него общій интересъ. Приводимъ выписку Раумера изъ донесеній Англійскаго Посланника Витворта, находившагося при Русскомъ Дворѣ въ началѣ XVIII столѣтія. О военной силѣ Русскихъ говоритъ Посолъ въ донесеніи отъ 25 Марта 1705 года. «Пѣхотинцы Русскіе вообще хорошо обучены, и Офицеры сказывали мнѣ, что не могутъ надвинуться старанію, оказываемому самыми простыми солдатами при изученіи своихъ обязанностей. Царь недавно сформировалъ 16 драгунскихъ полковъ, по большей части изъ Дворянъ и помѣщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ обязываются служить подобно простолюдинамъ, и на своемъ собственномъ содержаніи. Они ѣздятъ на легкихъ Татарскихъ бѣгунахъ, и въ Лифляндіи выдержали нѣсколько удачныхъ стычекъ съ Шведами. Трудно однакожь повѣрить, чтобы въ правильномъ сраженіи могли они противостать Шведскимъ кирасирамъ: ибо, относительно оружія и лошадей, на сторонѣ Шведовъ большія преимущества. Казаки Русскіе похожи на гусаровъ Императорскихъ, и, кажется, болѣе способны къ легкимъ перестрѣлкамъ и внезапнымъ нападеніямъ, нежели къ правильнымъ битвамъ. Они во-

оружены короткими ружьями, или луками и стрѣлами. За стрѣльбою теперь особенно наблюдаютъ, и Генераль Огильви сказалъ мнѣ, что онъ не видалъ еще никого, кто такъ хорошо управлялъ бы пушками и мортирами, какъ Русскіе въ прошедшемъ году подъ Нарвою. У нихъ теперь 100 мѣдныхъ пушекъ, различной величины, недавно вылитыхъ, также нѣсколько мортиръ, и очень много запасено бомбъ и гранатъ. Пороху и другихъ военныхъ снарядовъ запасъ также не малый. Въ послѣдніе годы открыли въ Россіи нѣсколько хорошихъ рудниковъ, а Черкесская земля снабжаетъ селитрою болѣе, нежели потребно. Русскіе начали также дѣлать мушкеты и пистолеты, и Царь просилъ Пфальцъ-Графа прислать ему нѣсколькихъ оружейниковъ изъ Берга. Содержаніе войска не стоитъ Царю даже двухъ третей того, что другія Европейскія Державы должны истрачивать для такого же числа. Русскіе помѣщики обязаны служить безъ платы, или за самое ничтожное жалованье, такъ что остается платить только иностраннымъ Офицерамъ и обыкновеннымъ пѣхотинцамъ. Царь считается въ войскѣ не Полководцемъ, но Капитаномъ бомбардировъ, а сынъ Прапорщикомъ (cadet) Преображенскихъ Гвардейцевъ. Дѣлается это съ намѣреніемъ, чтобы побудить высшее Дворянство слѣдовать подобному примѣру и пріобрѣтать воинскія познанія: ибо прежде Дворяне почитали себя урожденными Полководцами, какъ они урожденные Князья и Дворяне». Присовокупивъ краткія извѣстія объ образованіи флота, Посолъ продолжаетъ: «Царь сдѣлалъ большіе успѣхи въ основаніи сухопутной и морской силы. Ему, сверхъ всякаго чаянія, все удалось посредствомъ его генія, почти безъ всякой посторонней помощи, и я увѣренъ, что нѣкогда содѣлаетъ онъ Государство свое страшнымъ для всѣхъ своихъ сосѣдей и особенно для Турокъ. Царь совершенно измѣнилъ одѣяніе въ своемъ Государствѣ. Въ Москвѣ не видалъ я ни одного значительнаго

человѣка, который не былъ бы одѣтъ въ Нѣмецкое платье. Однимъ изъ затруднительныхъ предпріятій было принужденіе народа оставить длинныя бороды. Бѣольшая часть изъ членовъ высшаго Дворянства лишилась своихъ бородъ въ присутствіи Царя, осмѣливаясь дотогѣ оспаривать его приказанія. Но простой народъ не легко могли довести до слѣдованія новой модѣ, пока для каждаго, кто съ бородою входилъ въ городскія ворота, не былъ положенъ штрафъ, — что принудило многихъ быть уступчивѣе и выбриться. Царь предпринималъ и другія важныя перемѣны къ несомнѣнной пользѣ Государства, и хотя благое дѣло преобразованія еще не приведено въ полное совершенство, однакожь надобно удивляться, какъ много успѣлъ Царь во всемъ въ столь краткое время. Все должно приписать единственно счастливому генію сего Государя: ибо онъ весьма любознательнъ, дѣятеленъ и пріобрѣлъ различныя познанія, не смотря на пренебреженное воспитаніе свое, собственнымъ стараніемъ и наблюденіемъ. Любимецъ Царя, Меншиковъ, обладаетъ большими практическими способностями и трудится въ одномъ духѣ съ Государемъ; происхожденіе, какъ и воспитаніе его, ничтожны. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать и нерѣдко выказываетъ себя преданнымъ порочнымъ склонностямъ (*vicious inclinations*). Донесенія Витворта представляютъ разнаго рода извѣстія о Сѣверной войнѣ, о надеждахъ и опасеніяхъ съ обѣихъ сторонъ. Шведы взяли въ плѣнъ 54 Русскихъ и, продержавъ ихъ въ плѣну нѣсколько мѣсяцевъ, отрѣзали у каждаго два первые пальца на правой рукѣ, и, такъ безчеловѣчно изувѣчивъ, отослали ихъ въ отечество. Царь крайне оскорбился за такой проступокъ и всенародно объявилъ, что «хотя Шведы и стараются ложными слухами представлять меня и народъ мой варварами и нехристями, но я ссылаюсь на весь міръ, и особенно на нѣсколько тысячъ плѣнниковъ Шведскихъ, если я когда-нибудь

столь безсовѣстно поступалъ съ кѣмъ-нибудь; конечно, мнѣ жаль моихъ бѣдныхъ, изувѣченныхъ воиновъ, но я извлеку большую выгоду изъ такого варварства; при каждомъ полку приставлю я одного изъ нихъ для яснаго доказательства ихъ товарищамъ, чего они должны ожидать отъ своихъ жестокихъ непріятелей, если допустить побѣдить себя, или взять въ плѣнъ». О старинной Русской партіи въ Россіи и о возстаніи въ Астрахани, находимъ мы у Витворта удовлетворительное извѣстіе. О бунтѣ упоминаетъ онъ въ донесеніи отъ 7 Октября 1705 года и относитъ причины его къ финансовымъ мѣрамъ. «Царь» — говоритъ Витвортъ — «забларазсудилъ взять въ пользу казны рыбныя ловли и соляную торговлю по Волгѣ, что прежде составляло важнѣйшее занятіе и источникъ доходовъ жителей прибрежья». Обстоятельнѣе говоритъ донесеніе отъ 3 Мая 1706 года: «Въ Россіи есть нѣкоторый классъ народа (set of people), распространеннаго по всей Россіи, имѣющій притязаніе на большее благочестіе, нежели прочіе граждане. Они (раскольники) строго держатся прежняго своего невѣжества и своихъ обрядовъ, изъ коихъ нѣкоторые описывали мнѣ такими, что я едва могъ повѣрить, чтобы, подъ предлогомъ Религіи, какое-нибудь общество человѣческое могло предаваться такимъ нелѣпостямъ. Лѣтъ тридцать тому, сія секта была проклята Патріархомъ Никономъ и запрещена подъ строжайшимъ наказаніемъ. Не взирая на осужденіе, нѣкоторые изъ средняго сословія втайнѣ держатся прежнихъ убѣжденій. Я уже писалъ о томъ, съ какимъ затрудненіемъ народъ покорялся бритвѣ. Привычка и суевѣріе предубѣждали всѣхъ противъ новаго обычая. Предки Русскихъ были не бритые; невѣждамъ легко можно было убѣдить другихъ невѣждъ, что часть достоинства человѣческаго находится въ бородѣ, какъ сила Самсона была въ волосахъ. Самыя женщины принима-

ли въ томъ участіе и сначала едва могли быть доведены до того, чтобы терпѣть въ своихъ мужьяхъ бородабритіе. Но съ того времени, какъ Дворъ и важнѣйшія особы уступили желанію Царя, то лучшимъ способомъ вразумленія народа почли наложить пошлину на всѣ бороды. Допускалось притомъ за извѣстную сумму денегъ разрѣшать позволеніе на бороды въ теченіе года, чѣмъ многіе и пользовались. Если опредѣленнымъ для наблюденія Чинovníкамъ предъявляли суевѣры пошлинный вилъ (мѣдную монету, клеймо которой изображаетъ длинную бороду), то ихъ безпрепятственно пропускали. Спустя нѣсколько времени явился другой законъ, повелѣвающій женщинамъ, подъ строгимъ наказаніемъ, носить короткія юбки (petticoats), тогда какъ прежнее одѣяніе ихъ состояло въ длинномъ платьѣ, висходившемъ до пятъ и спереди застегнутомъ. Я распространился въ своемъ разсказѣ: ибо сколь ни незначительны кажутся всѣ эти мелочи, но онѣ однакожь подали немалый поводъ къ народнымъ безпокойствамъ. Астраханскій Намѣстникъ, какъ говорятъ, человѣкъ жестокій и неблагоразумный, не довольствовался наказаніемъ, которое Царь положилъ непослушнымъ, и рѣшился произвестъ совершенную перемѣну бѣльшему строгостію. Для этого, по истеченіи положеннаго льготнаго срока, поставилъ онъ по многимъ мѣстамъ своихъ Чинovníковъ (officers), которые, по его приказу, отрѣзывали длинныя юбки женщинъ и стригли бороды мужчинамъ. Разумѣется, отъ этого начались ссоры и драки и возбудили во всѣхъ жителяхъ (большею частію причастныхъ къ вышеупомянутой сектѣ раскольниковъ), величайшій ропотъ. Они избрали себѣ въ начальники одного изъ ревностнѣйшихъ суевѣровъ, ночью напали на Намѣстника и убили его, вмѣстѣ съ тремястами иностранныхъ семействъ, по большей части купцовъ или Шведскихъ плѣнныхъ. Въ одномъ домѣ нашли они болванъ для париковъ, съ носомъ, ртомъ и глазами,

взяли его и торжественно понесли по улицамъ. Чернь шла за нимъ и кричала: «Посмотрите на бога Нѣмецкаго, которому хотятъ принудить насъ поклоняться, если мы не избавимся отъ Нѣмецкихъ обычаевъ и такого безбожія». Безъ сомнѣнія, начальники суевѣровъ довольно хорошо понимали нелѣпость клеветы, но она служила имъ къ достиженію цѣли: ибо оказывала полное вліяніе на сволочь, привыкшую видѣть своихъ языческихъ сосѣлей, въ Татаріи и Сибири, ежедневно поклоняющихся подобнымъ грубымъ изображеніямъ». Въ донесеніи отъ 26 Іюня 1709 года о Полтавскомъ сраженіи Витвортъ замѣчаетъ: «Первый значительный Офицеръ, взятый въ плѣнъ, и именно самимъ Царемъ, былъ Генералъ-Майоръ Шлиппенбахъ. Вскорѣ послѣ того Фельдмаршалъ Шереметевъ привелъ Фельдмаршала Ренншильдта. Въ продолженіе битвы Царь оказалъ себя храбрымъ и дѣятельнымъ; на немъ прострѣлили шляпу и онъ загналъ (vid down) четырехъ лошадей. Въ 8 часовъ утра все было кончено. Царь пригласилъ Шведскихъ Генераловъ къ обѣду, обходился съ ними весьма учтиво, и между прочимъ спросилъ Генерала Ренншильдта, какъ сильно было войско Шведское въ день сраженія? Ренншильдтъ отвѣчалъ, что ни онъ, и никто другой не можетъ отвѣчать на сей вопросъ, кромѣ Короля, ибо ему одному будто бы привосили списки и онъ ихъ никому не сообщалъ. Однакожь Фельдмаршалъ полагалъ, что можно было всего-на-все считать до 30,000 человѣкъ, между коими 19,000 было войска регулярнаго, а остальные Казаки. На другой вопросъ, какъ съ столь малочисленнымъ войскомъ могли Шведы отважиться идти такъ далеко въ чужую, обширную страну, Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что это случилось не по ихъ совѣту, и что они, какъ вѣрные слуги, безпрекословно обязаны были повиноваться повелѣніямъ своего Государя. Послѣ сего Царь снялъ съ себя свою соб-

ственную шпагу, передалъ ее Фельдмаршалу, и сказалъ ему: «Если вы такой вѣрный слуга, то носите ее въ знакъ памяти и моего уваженія». За нѣсколько дней до сраженія, Короля Шведскаго ранили во время стычки съ Генераломъ Ренне, такъ что въ продолженіе битвы онъ ѣздилъ передъ войскомъ въ коляскѣ (a calesh), которую наши раздробленною пушечнымъ ядромъ, а постель Короля окровавленную на землѣ, почему и подозревали, что онъ былъ убитъ. Какъ ни учтиво обошелся Царь съ Шведскими плѣнными, все-же въ послѣдствіи нашлось много причинъ къ жалобамъ. «Шведскіе Генералы (пишетъ Витвортъ отъ 6 Февраля 1710 года) жаловались Царю, что солдаты Шведскіе умираютъ отъ худаго содержанія, и что тѣлъ ихъ не хотятъ даже похоронить по закону. Царь ужасно разсердился, велѣлъ арестовать Главнокомандующаго Московскаго, Князя Гагарина, и еще одного изъ своихъ первыхъ Министровъ. Ихъ только вчера освободили, по просьбѣ вдовствующей Царицы и Принцессъ, Великихъ Княженъ. Другаго Главнокомандующаго, Князя Богдана Гагарина, велѣно посадить въ тюрьму и приковать къ колодѣ серебряною цѣпью».

— «Сношенія Россіи съ Сѣвѣрною частію Кавказа». — Основываясь на извѣстіяхъ Грузинскихъ Лѣтописцевъ, Карамзинъ пишетъ: «Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь Царя Георгія III, наслѣдовала престолъ родителя. Духовенство и Бояре искали ей жениха. Тогда одинъ вельможа Тифлисскій, именемъ Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ Великаго Князя Россійскаго Андрея Боголюбскаго, дядею Всеволодомъ изгнанный и заточенный въ Савальту, ушелъ оттуда въ Сванчъ къ Хану Кипчакескому (или Половецкому) и что сей юноша, знаменитый родомъ, умомъ, храбростію, достоинъ быть супругомъ ихъ Царицы. Одобрили мысль Абуласанову, послали за Княземъ и Тамаръ сочеталась съ нимъ бра-

комъ. Нѣсколько времени бывъ счастіемъ супруги и славою Государства, онъ перемѣнился въ дѣлахъ и правѣ. Тамарь, исполняя волю Совѣта, долженствовала изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалился въ Черноморскія области, въ Грецію, велъ жизнь странника, скучалъ, возвратился опять въ Грузію, преклонилъ къ себѣ многихъ жителей и хотѣлъ взять Тифлисъ; но, побѣжденный Тамарою, съ ея дозволенія, безопасно и съ честію выѣхалъ неизвѣстно куда. Съ нахлынувшими ордами Монголовъ и Татаръ прекратилось прямое вліяніе Россіи на Кавказскія страны, испытавшія также сокрушительную силу Чингисхановъ. Но около XIV вѣка въ Южныхъ областяхъ Россіи, по низовьямъ рѣкъ Дона и Днѣпра, появляются воинственныя общества людей, по языку и вѣрѣ Русскихъ, именовавшихся Хозарами, Казаками и Черкесами безъ разбора. Они продолжили съ горскими народами дружескія и родственныя сношенія, прекращенныя Россіею въ смутахъ временъ. По завоеваніи Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ IV грозою побѣдъ внушилъ страхъ и благоговѣніе къ особѣ своей и имени Русскихъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ. Посланцы отъ сосѣднихъ Азіатскихъ народовъ изъ Шамахи, Дербента, Шевкаль, Тюмени, Хивы, Сарайчика спѣшили съ дарами въ Москву, бить челомъ грозному Царю: одни съ предложеніемъ добровольнаго подданства, другіе съ просьбою о покровительствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, или о защитѣ противъ утѣснителей. Начиная съ 1552 по 1558 годъ, часто пріѣзжали въ Москву многіе Князья Черкесскіе, Грузинскіе, Кабардинскіе и другіе, съ изъявленіемъ совершенной покорности и вѣчнаго подданства Московскому Царю. Слава и могущество Россіи оживили у нихъ память Христіанства и любовь къ оному. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ и отдавали ихъ на воспитаніе Царю; нѣкоторые изъ Князей и сами крестились непринужденно.

Сынъ Черкесскаго Князя Сибока-Кудадекъ-Александръ и Темрюковъ Салтанукъ-Михаилъ учились грамотѣ вмѣстѣ съ Сююмбековымъ сыномъ. Въ 1556 году славный вождь Запорожцевъ, Князь Д. Вишневецкій, взялъ Исламъ-Кермень въ Крыму, а Пятигорскіе Черкесы завоевали для Царя Темрюки и Тамань, бывшіе во власти Крымскаго Хана. Въ 1559, по челобитьямъ Черкесскаго Мурзы Чурака, отъ имени всего народа Черкесскаго, и по желанію Кабардинскихъ Князей, бывшихъ усердными слугами Царя, отправлены къ нимъ для проповѣдыванія Евангелія многіе Священники, которые, въ дебряхъ и на скатахъ горъ Кавказскихъ основавъ церкви, обновили тамъ древнее Христіанство. Между тѣмъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, овдовѣвъ за смертію первой супруги Анастасіи, по примѣру прежнихъ Князей, искалъ себѣ невѣсту въ семействахъ Азіатскихъ Князей. Ему особенно понравилась дочь знатнѣйшаго изъ Князей Черкесскихъ Темрюка, во Св. Крещеніи Марія, съ которою, въ Августѣ 1561 года, Царь вступилъ въ бракъ. Голиковъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго говоритъ, будто бы она находилась тогда въ Москвѣ съ братомъ своимъ въ аманатахъ; но достовѣрнѣе будетъ, согласно съ древними обычаями (съ Карамзинымъ) думать, что она, по молвѣ о своей красотѣ, нарочно было вызвана съ знатными дѣвицами къ царскому Двору для посмотрѣнія. Родной братъ ея, въ Св. Крещеніи Михаилъ, былъ царскимъ Бояриномъ. Г. Броневскій, въ извѣстіяхъ о Кавказѣ, сообщаетъ, что между Темиргойцами есть Княжескій родъ, называемый Довкжіевъ, къ коему принадлежали предки Царицы Маріи Темрюковны, второй супруги Царя Іоанна Васильевича. Какъ Черкесскіе и другіе Горскіе Князья покорились грозному Царю добровольно и служили ему усердно, участвуя отборными войсками своими, въ походахъ Царя на Лифляндію, то, наравнѣ съ другими подданными, были охраняемы и милостиво имъ

жалуемы. Напримѣръ, Темрюкъ, тестъ царскій, пожалованъ былъ особымъ помѣстьемъ близъ Тамани, нынѣ мѣстечко войска Черноморскаго, называемое Темрюки; въ то же время Царь Московскій и всея Россіи Іоаннъ Грозный (а по другимъ Царь Алексій Михайловичъ), считая Кавказскія страны законною собственностію, приложилъ къ обширному титулу своему наименованіе и повелителя Черкесскихъ, Горскихъ Князей и иныхъ. Съ того времени, какъ многія Горскія племена, отдѣльные владѣльцы и Князья сдѣлались присяжниками Московскаго Царя, не прекращалось вліяніе Русскихъ на Кавказскія страны; напротивъ, тамъ постепенно водворялся Русскій народъ и незамѣтно развивалась Русская жизнь. Болтинъ увѣряетъ, что Андреева-Деревня, нынѣ мирный аулъ, славящійся выдѣлкою Азіатскаго оружія, происхожденіемъ своимъ обязанъ Казачьему Атаману Андрею. Послѣ пораженія Ермаковыхъ скопищъ, производившихъ грабежи по низовьямъ Волги, одинъ изъ его подручныхъ Атаманъ Андрей, съ 300 Казаковъ, бѣжалъ въ Каспійское море, выбрался на Западные берега его, нашелъ тутъ опустѣвшій городокъ и въ немъ укрѣпился, назвавъ его по своему имени. При Царѣ Іоаннѣ Грозномъ осталось на Терекѣ Русское укрѣпленіе, необходимое для пограничныхъ наблюденій нашихъ, послѣ покоренія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго».

— «Псковскія древности» — Псковскія стѣны сохранились до сихъ поръ. Проломъ въ Южной части большой стѣны — живой памятникъ доблести Псковичей въ борьбѣ съ Баторіемъ, а противоположная часть этой же стѣны покрыта славою храбраго сопротивленія сподвижникамъ Густава Адольфа. Только средняя стѣна исчезла, за исключеніемъ очень незначительныхъ остатковъ въ Югозападной части города, гдѣ она примыкала къ рѣкѣ Великой, и въ Сѣверной, гдѣ доходила до рѣки

Псковъ. Время построенія этой средней стѣны не извѣстно. Псковской Лѣтописецъ впервые упоминаетъ о ней подъ 1309 и 1330 годами, опредѣленнѣе же онъ говоритъ объ этомъ подъ 1399, 1450 и 1453 г., гдѣ называетъ двое воротъ, которыя были въ этой стѣнѣ — Трунеховы и Лужскія. Первыя, по сказаніямъ нашихъ старожиловъ, находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Садовая улица пересѣкается съ Сергіевскою, называвшеюся встарину Тушковою улицею. Сюда средняя стѣна шла отъ Великой рѣки, гдѣ она смыкалась съ сохранившеюся еще по всему берегу большою стѣною посредствомъ башни, существующей и до сихъ поръ, чрезъ садъ Псковской Духовной Семинаріи и дворъ пожарнаго Депо, гдѣ еще видны ея остатки (лучше всего она сохранилась возлѣ самой башни), вдоль по Садовой улицѣ. Здѣсь, не доходя Трунеховыхъ Воротъ, примыкала къ ней церковь Св. Василія Великаго. При ней, на возвышеніи, часть котораго и теперь видна, была башня съ набатнымъ колоколомъ, сзывавшимъ Псковичей къ оборонѣ, въ случаѣ нападенія непріятеля. Церковь сія, сохранившаяся въ цѣлости, теперь упразднена и стоитъ на упомянутомъ возвышеніи противъ дома Губернскаго Правленія. Отъ Трунеховыхъ воротъ стѣна шла на Сѣверъ чрезъ мѣста, занятыя теперь обывательскими домами, и имѣла другія ворота Лужскія, какъ полагать подобно, либо на Враговской улицѣ, теперь Архангельской (она идетъ отъ площади къ Полубатальйону Военныхъ Кантонистовъ), либо на Покровской.

— «О Чахкирпнскомъ крестѣ». — Въ 1844 году, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуни, близъ самаго Чахкирпнскаго Аула (шагахъ въ 40) найденъ былъ на небольшомъ возвышеніи, отвѣсно утвержденный въ землѣ, огромнаго размѣра каменный крестъ, думать надобно, — безмолвный памятникъ древнѣйшаго Христіанства. Крестъ этотъ съ перваго взгляда представляется гораздо выше

средняго роста человѣка; изсѣченъ безъ особаго искусства изъ цѣльной глыбы желтоватаго известковаго камня, такой породы, которой по близости тѣхъ мѣстъ не находится. Высота его отъ земли до верхней оконечности, нѣсколько заостренной пирамидально, слишкомъ 3 аршина, толщина около 4, а ширина около 7 вершковъ; длина отъ Сѣверной до Южной оконечности до 2 аршинъ. На сторонѣ креста, обращенной къ Востоку, замѣтно небольшое углубленіе, кажется, что для помѣщенія въ немъ образа. Начертаній на немъ не видно никакихъ. Когда и кѣмъ водруженъ крестъ, неизвѣстно. По рассказамъ тамошнихъ старожиловъ, крестъ сей принадлежитъ Шатуевскому обществу, фамиліи Гаттой. Хотя жители Чахкиринскаго аула Магометане, однакожь оказывали съ незапятныхъ временъ особенное благоговѣніе къ сей древней святынѣ Христіанской, сохранившейся по этому неприкосновенною. Мѣстность, гдѣ открытъ сей крестъ, представляла выгодный пунктъ въ отношеніи военномъ, и потому здѣсь вскорѣ было сооружено обширное укрѣпленіе, и названо въ честь найденнаго креста Воздвиженскимъ. Оно основано 22 Августа, а открыто 20 Ноября 1844 года.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этому отдѣлу явились статьи: *Народныя пѣсни Олонейской Губерніи* (Сѣв. Пч. N° 137); *Различіе нарѣчій Мордвовъ: Мокши и Ерзи* (ibid. N° 141).

— «Различіе нарѣчій Мордвовъ: Морши и Ерзи». — Языкъ Мордвовъ, безъ сомнѣнія, въ началѣ былъ одинъ, какъ и у всѣхъ народовъ. Но онъ раздробляется на вѣтви отъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ; время измѣняетъ вѣтви, а корень остается одинъ и тотъ же. Въ Саратовской Губерніи существуетъ два племени

этого народа: Мокша и Ерзя. Различіе въ языкѣ ихъ состоитъ въ томъ, что у Русскихъ жителей здѣшней Губерніи съ жителями Тамбовской, Курской и другихъ Западныхъ Губерній встрѣчаются многія слова несходныя, у Мокши попадаются многія слова непонятныя Ерзянамъ и на-оборотъ. Вникая въ духъ языка Мордовскаго, не лѣзя не замѣтить, что племя Ерзя говоритъ правильнѣе и ближе къ смыслу грамматическому, нежели Мокша.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Къ Теоріи Словесности можно отнести статью: *О современномъ значеніи Исторіи*, К. К. Герца (Совр. № 4).

— По части Критики мы встрѣтили разборы слѣдующихъ сочиненій: *Н. А. Полевой*, *В. Бѣлинскаго*; *Воспоминанія*, *Ө. Булгарина* (Москв. № 5); *Отвѣтъ на замѣчанія Отеч. Записокъ на статью: «Борьба язычества и Христіанства»*, П. Морозова (ibid.); *Столѣтіе Россіи съ 1745 до 1845 года, или историческая картина достопамятныхъ событій въ Россіи за сто лѣтъ*. *Н. Полеваго*, *А. В. Никитенко* (Библ. для Чт. № 5).

IX. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Отечественной Словесности явились статьи: *Милнѣ А. С. Пушкина объ идилліяхъ Барона Дельвига* (Совр. № 4); *Александръ Ефимовичъ Измайловъ*, Л. К. (Иллюстр. № 17 и 18); *Иванъ Петровичъ Котляревскій*, Н. Сементовскаго (Сѣв. Пч. № 82).

— По части Исторіи иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили статьи: *Славянскія новости*, *Дубровскаго* (Москв. № 4); *Донъ-Жуанъ въ Испанской*

Литературъ. Статья, заимствованная А. С. Вороновымъ изъ А. де Пювбюска (Совр. № 5); *Пухта*, знаменитый Берлинскій Правовѣдъ (ibid.); *Литературное оживленіе Западныхъ Славянъ*, И. Срезневскаго (ibid. № 6); *Людвигъ Тикъ* (От. Зап. № 4); *Гей-Люссакъ* (ibid.); *Литературныя учрежденія въ Китаѣ и вліяніе ихъ на Правительство* (Сѣв. Пч. № 73).

— «Литературное оживленіе Западныхъ Славянъ».

— Въ то время, какъ Русская Литература, сходя съ колеи подражаній чужому, все болѣе и болѣе укрѣплялась народнымъ духомъ, въ то же время явились — между Чехами В. В. Ганка, а между Сербами В. С. Караджичъ: оба, замѣтимъ мимоходомъ, образовались сами собою, а не подъ вліяніемъ схоластики Европейской. Они указали на себѣ блестящій примѣръ, какъ должно изслѣдовать и изучать народъ и его Словесность, какъ важны эти изслѣдованія для успѣховъ Литературы, и умѣли обратить вниманіе всей образованной Европы: одинъ — на драгоцѣнные остатки Старочешской Поэзіи, другой — на столь же драгоцѣнные сокровища народной Поэзіи Сербовъ. Между тѣмъ Словакъ Добровскій и Краинецъ Копитаръ, своимъ глубокимъ сравнительнымъ знаніемъ нарѣчій Славянскихъ и изслѣдованіями о древней письменности Славянской, заняли первыя мѣста въ ряду Филологовъ Европы, съ другой стороны Юнгманъ и Преель въ Чехіи, Бернолакъ и два Полковича у Словаковъ, Обрадовичъ и Мушицкій у Сербовъ, Равникаръ и Водникъ въ Краинѣ старались возродить любовь къ занятіямъ народною Литературою. Каждый работалъ для своихъ ближнихъ родныхъ, для своего края, еще для немногихъ, болѣе возбуждая, нежели питая любовь къ своему, но уже въ духѣ взаимности; терпѣлъ или отъ бѣдности, или отъ притѣсненій, но продолжалъ трудиться, вполнѣ вѣря въ честность своего дѣла и съ надеждою на будущее. Число ревнителей болѣе

и болѣе увеличивалось. Немного позже загремѣли могущественные голоса двухъ Словаковъ — Шафарика и Колара: одинъ посвятилъ всю свою жизнь ученымъ трудамъ по части сравнительнаго изученія Славянскихъ народовъ, ихъ древностей, нарѣчій и Литературъ, и хотя дѣйствовалъ всегда тихо, осмотрительно, но за то его ученость заставляла всѣхъ вѣрить ему на слово; другой, пылкій Поэтъ, начитанный Ученый, всегда увлеченный страстно, можно сказать, фантастическою любовію къ Славянамъ, сильно дѣйствовалъ и на другихъ и сочиненіями, и живымъ словомъ, и перепискою; не молчалъ ни передъ кѣмъ, будучи увѣренъ, что молчаніемъ нарушилъ бы святой долгъ жизни, и презирая всѣ опасности, которыми угрожали ему преслѣдователи, всѣ низкія обвиненія, которыхъ ядомъ хотѣли бы и теперь отравить его честную жизнь. Личное одушевленіе этихъ доснойныхъ сыновъ Татры не могло не одушевить многихъ — и точно, множество молодыхъ людей, подъ руководствомъ этихъ избранниковъ, выступило на поле дѣятельности учено-литературной; множество другихъ вступило въ ряды читателей и любителей Славянства. Часто самое величіе предпріятія придаетъ новыя силы — и въ пятнадцать лѣтъ мира Славянъ возродилась, какъ Фениксъ изъ-подъ пепла, Литература Чешская и Сербская, а съ Литературою и братская любовь Славянъ другъ къ другу, и взаимность. Востокъ оставался хладнокровенъ, но только въ чувствахъ, а не въ дѣятельности и ея направленіи. Вліяніе Линде и Россійской Академіи, Румянцева, Востокова, Нарушевича и Карамзина, Кухарскаго, Ходаковскаго и Венелина и м. д., если не каждого отдѣльно, то всѣхъ вмѣстѣ было почти одинаково-сильно и на Востокѣ и на Западѣ. Заговорили и тѣ изъ Славянъ, которые до сихъ поръ считались какъ бы потерянными для Славянства—Хорваты, Сербы Лужицкіе, Болгары. Особенно важно было воз-

бужденіе Хорватовъ, ставшихъ лицомъ къ лицу съ своею народностію противъ Мадяровъ, вздумавшихъ силою мадарить все около себя. Чтобы утвердиться болѣе, Хорваты отказались обрабатывать литературное свое провинціальное нарѣчіе, принявъ нарѣчіе Сербское, и указали этимъ на возможность литературнаго соединенія большей части Славянъ Задунайскихъ. Мадяры ожесточились. Но чѣмъ сильнѣе былъ ихъ напоръ на Славянъ, тѣмъ съ болѣею энергіей Славяне отстаивали свое право, тѣмъ болѣе привлекали къ себѣ сочувствіе соплеменниковъ. Слѣдствіемъ этого было не только развитіе Литературы Хорвато-Сербской, и ея возрожденіе въ Далмаціи, но и то, что Литература Сербовъ Православныхъ получила въ свою очередь гораздо большій объемъ и болѣе народное направленіе, и что литературная дѣятельность Хорутанъ вышла изъ тѣсной колеи нуждъ простаго народа. Болгары, прежде забытые въ счетъ народовъ Славянскихъ, были также возбуждены общимъ возбужденіемъ Славянъ. Подъ вліяніемъ Русскихъ и Сербовъ, и они подумали о своихъ литературныхъ нуждахъ, стали высылать молодыхъ людей за границу для высшаго образованія, заводили училища дома, писать книги, сообразныя съ нуждами народа, изучать свой народъ и край, правы и Исторію, и если до сихъ поръ успѣли мало, то виноваты не они, а то жалкое состояніе, въ которое поставили ихъ обстоятельства. Луицкіе Сербы, народецъ въ 130,000, окруженный со всѣхъ сторонъ Нѣмцами, возбудились также, завели литературныя общества, стали собирать богатства своей народной Поэзіи — и нашли себѣ защитниковъ между самыми Нѣмцами. Словомъ, нѣтъ уже ни одного Славянскаго края, который остался бы равнодушнымъ къ дѣлу литературнаго оживленія. И каждый годъ оживляется въ Литературѣ Западныхъ Славянъ нѣсколькими свѣтлыми явленіями, съ каждымъ годомъ увеличивает-

ся число Писателей съ дарованіями и число читателей. Въ повременныхъ изданіяхъ, которыя теперь выходятъ безъ исключенія на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (числомъ до 35, кромѣ Польскихъ) слѣдится ходъ литературныхъ успѣховъ и всего, что въ наше время можетъ занимать образованнаго Славянина. Изъ книгъ (которыхъ выходитъ уже ежегодно до 300, кромѣ Польскихъ) около половины посвящается Исторіи, народности, памятникамъ народной Словесности, и нарѣчіямъ Славянъ. Для печатанія лучшихъ сочиненій, старыхъ и новыхъ, заведены въ трехъ городахъ (Пештѣ, Прагѣ и Загребѣ) такъ-называемыя «матицы», капиталы для изданія общепользныхъ книгъ. Увидѣли наконецъ надобность изучать Славянъ основательно: такъ почти въ одно время открыто десять кафедръ для преподаванія Исторіи и Литературы Славянъ — въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Казани, Харьковѣ, почти тогда же, какъ и въ Парижѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Бѣлградѣ и Римѣ; готовится то же въ Лондонѣ и Вѣнѣ, Прагѣ и Загребѣ, Кіевѣ и Пештѣ. Эти кафедры не могутъ въ свою очередь не сдѣлаться средствомъ благодѣтельнымъ для большаго литературнаго оживленія Западныхъ Славянъ.

А. С.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ. Новая планета.

Новая комета.—Парижскій Астрономъ Г. Ле-Веррьё (Le-Verrier) открылъ новую большую планету, находящуюся по ту сторону Урана и совершающую свое кругообращеніе около Солнца въ 200 слишкомъ лѣтъ. Директоръ Пулковской Обсерваторіи, Г. Академикъ Струве, надѣется, при наступленіи благопріятной погоды, усмотрѣть новооткрытую планету, посредствомъ огромнаго Пулковскаго рефрактора, и опредѣлить видимый ея поперечникъ и истинную величину. Вотъ письмо, писанное имъ по этому поводу къ Г. Непремѣнному Секретарю Императорской Академіи Наукъ:

«Спѣшу сообщить вамъ только-что полученное мною извѣстіе объ открытіи новой главной планеты, находящейся по ту сторону Урана. Извѣстно, что существованіе подобной планеты выводимо было нѣкоторыми отличнѣйшими Астрономами изъ отклоненій отъ теоріи наблюденій Урана. А именно, оказывалось, что когда опредѣляли движенія Урана, принимая въ соображеніе всѣ вліянія, какія могли имѣть на него извѣстныя планеты, то найденныя такимъ образомъ движенія не лъзя было привести въ совершенное согласіе съ замѣченными мѣстами помянутой планеты, и потому было весьма вѣроятно, что, кромѣ извѣстныхъ планетъ, еще другія силы дѣйствовали на кругообращеніе Урана. Мѣсто этихъ силъ очевидно должно было искать въ находящейся по ту сторону Урана планетѣ, которая, по своей чрезвычайной отдаленности, не могла имѣть замѣтнаго вліянія на движеніе ближайшихъ къ намъ планетъ.

«Съ большимъ участіемъ узнали Астрономы, что Г. Ле-Веррье, въ Парижѣ, отличный теоретикъ, неутомимо занимающійся астрономическими вычисленіями, поставилъ себѣ задачею— изъ отклоненій отъ теоріи замѣченныхъ мѣстъ Урана съ точностью доказать существованіе планеты по ту сторону Урана и, если можно, опредѣлить элементы ея пути и ея массу. Въ письмѣ отъ $\frac{6}{18}$ Сентября с. г. къ Адъюнкту Главной Обсерваторіи, О. Струве, полученномъ здѣсь третьяго дня (17 Сент.), Г. Ле-Веррье сообщаетъ найденные имъ элементы предполагаемой планеты:

Большая полу-ось планеты	36,154.
Сидерическое время обращенія (вокругъ Солнца).	217,387 лѣтъ.
Эксцентриситетъ.	0,10761
Долгота перигелія	284°45'
Средняя долгота 1 Генв. 1847	318°47'
Масса планеты.	$\frac{1}{9300}$ солнечной массы.

«Онъ считаетъ вѣроятнымъ, что эта планета представляетъ собою кругъ около 3 секундъ или болѣе. Въ такомъ случаѣ можно будетъ чрезъ самыя большія зрительныя трубы отличить ее отъ неподвижныхъ звѣздъ и распознать, какъ планету.

«Немедленно вычисленная здѣсь изъ упомянутыхъ элементовъ эфемериды дала слѣдующія приблизительныя мѣста предполагаемой планеты:

Окт. 1, 1846 г.	Прямое восх.	327° 10'	Уклон.	13° 13'
(нов. ст.)				
Нояб. 1 —	—	—	326° 51'	— 13° 20'
Декаб. 1 —	—	—	327° 0'	— 13° 16'
Генв. 1 1847 г.	—	—	327° 39'	— 13° 5'

«Вчера лунный свѣтъ, а сегодня пасмурная погода препятствовали отысканію этой планеты на небѣ. Но

оно теперь не нужно. Г. *Ле-Веррье* въ тотъ же день, въ который письмо его отправлено было въ Пулково, писалъ и въ Берлинъ къ Г. *Галле*, Помощнику при Обсерваторіи, прося его равнымъ образомъ отыскать новую планету. Первая попытка Г. *Галле* въ этомъ дѣлѣ тотчасъ увѣнчалась успѣхомъ, и 23 Сентября планета была замѣчена въ Берлинѣ, а чрезъ движеніе ея съ 23 на 24 Сентября педтвердилось ея соотвѣтствующее элементамъ кругообращеніе. Это извѣстіе получилъ я сей-часъ въ письмѣ ко мнѣ Профессора *Энке*, въ Берлинѣ, отъ 25 Сентября. Мѣста планеты, опредѣленные наблюденіями въ Берлинѣ, суть:

Сент.

23, $12^h 0' 15''$ прям. восх. $328^\circ 19' 16'' 0$. Уклон. $13^\circ 24' 8''$, 2

24. 8 54 41 — — 328 18 14,3 — 24 29,7

«По элементамъ и по вышеозначенной эфемеридѣ, позиція планеты 23 Сентября была бы почти $\alpha = 237^\circ 19'$, $\delta = -13^\circ 12'$. Изъ еего выходитъ замѣчательный результатъ, что элементы мѣста планеты были опредѣлены съ точностью, составляющею одинъ только градусъ разности.

«Г. *Галле* распозналъ планету потому, что на небѣ показалась звѣзда осьмой величины, которой не было въ 21 часу Берлинскихъ звѣздныхъ картъ. Недостаточно благопріятная погода не позволила посредствомъ сильныхъ увеличеній рѣшить что-нибудь на счетъ вида планеты.

«Открытіе планеты по ту сторону Урана этимъ путемъ есть, безъ сомнѣнія, самое важное и замѣчательное обогащеніе Астрономіи, сдѣланное въ XIX вѣкѣ. Г. *Ле-Веррье* стяжалъ себѣ незабвенное имя въ Лѣтописяхъ Наукъ. Какъ скоро небо доставитъ случай для наблюденія, я извѣщу васъ о дальнѣйшихъ подробностяхъ и надѣюсь, съ помощью нашего большого

рефрактора, опредѣлять видимый поперечникъ и истинную величину новой планеты».

Пулково, 19 Сент. (1 Окт.) 1846.

Въ полночь.

В. Струве.

— Новая комета замѣчена была Г. Гиндомъ (Hind) съ Лондонской Обсерваторіи, 24 Іюня н. ст. въ 11 часовъ 10 минутъ по полудни, между Жирафомъ и Кассіопеею. Г. Вико, Римскій Астрономъ, замѣтилъ ее двумя часами ранѣе. Это уже пятая комета, замѣченная въ нынѣшнемъ году.

СЛОВАРЬ ЧЕРКЕССКАГО ЯЗЫКА. — Въ Одесскую Городскую типографію поступило въ печать сочиненіе, которое должно обратить на себя вниманіе Филологовъ. Это — *Словарь Русско-Черкесскій или Адигскій, съ краткою Грамматикою сего послѣдняго языка.* Авторъ его, Г. Люлье, провелъ нѣсколько лѣтъ среди Черкесскихъ поколѣній и въ послѣдствіи могъ сравнить главнѣйшія нарѣчія Адигскаго языка: Кабардинское, Бесленеевское и обще-Черкесское. Тотъ только, кто самъ занимался языками Кавказскихъ горцевъ, можетъ вполнѣ оцѣнить трудности, предстоящія при занятіяхъ этими полудикими нарѣчіями. Въ послѣднее время, Филологія пріобрѣла уже значительный запасъ новыхъ матеріаловъ для изученія языковъ Кавказа. Не говоря уже о *Грузинскомъ* языкѣ, изъясненномъ трудами Г. Академика Броссе и Словаремъ Г. Чубинова, *Осетинскій* языкъ сдѣлался достаточно извѣстнымъ по Грамматикѣ его, составленной Г. Академикомъ Шёгреномъ; языкъ *Лазовъ* поясненъ Г. Розеномъ. Въ С. Петербургѣ, одинъ изъ нашихъ Оріенталистовъ, занимается языкомъ *Лезгинскимъ*, который также еще неизвѣстенъ Филологіи. Не лзя не пожелать, чтобы наши Офицеры и Чиновники, имѣющіе случай по-

знакомится съ разными мѣстными нарѣчіями на Кавказѣ, дѣлился съ ученою публикою своими филологическими свѣдѣніями, во имя Науки и для славы Русской учености.

ГОДИЧНОЕ СОВРАНИЕ АКАДЕМІИ ФРАНЦУЗСКОЙ.

— Мы уже говорили о годичныхъ собраніяхъ Академіи Французской, раздающей въ этотъ день премій талантамъ и добродѣтели (*), награждающей за сочиненія полезныя для правовъ и за блистательныя Поэмы, увѣнчивающей лучшія розысканія объ отечественной Исторіи и подвиги филантропическіе. Таково было завѣщаніе учредителей премій: Монтиона, Барона Гобера, Графа Малье-Латурь-Ландри (Maillé-Latour-Landry) и другихъ жертвователей, избравшихъ Академію въ исполнители своихъ великодушныхъ завѣщаній.

Г. Вильмензъ, по обыкновенію, читалъ Отчетъ о присужденныхъ преміяхъ, написанный краснорѣчиво и увлекательно, какъ всѣ рѣчи этого знаменитаго Писателя.

Первая историческая премія присуждена, какъ и въ прошедшемъ году, знаменитому Историкъ, Августину Тьерри, за его розысканія объ эпохѣ Меровинговъ (*Récits des temps Mérovingiens*). Г. Базензъ (Bazin) получилъ вторую премію за свою Исторію Франціи во время Людовика XIII (*Histoire de France sous Louis XIII*).

На совсканіе литературной преміи Академія предложила въ прошломъ году задачу — составить словарь реченій изъ сочиненій Мольера (*Vocabulaire des principales locutions de Molière*). Одиннадцать отвѣтовъ представлено было на эту тему. Изъ нихъ Академія увѣнчала два, принадлежащіе Г. Женену (Génin) и Гессару (Guessard).

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1846, Т. XLIX, Отд. VII, стр. 29—34.

Сочиненіями, полезными для общества, признаны были: Г. *Марбо* (Marbeau) о приютахъ младенцевъ: Des crèches ou des moyens de diminuer la misère en augmentant la population; Г-жи *Маріи Карпантье* (Carpentier) объ управленіи дѣтскихъ приютовъ: Conseil sur la direction des salles d'asile; Г-жи *Аженоръ де-Гаспаренъ* (Agénor de Gasparin) о вспомошествованіи бѣдному классу въ Парижѣ: Il y a des pauvres à Paris, et ailleurs; Г. *Леона Фёжера* (Feugère) о Стефанѣ де-ла-Бозети, другѣ Монтаня: Etienne de la Boétie, ami de Montaigne, études sur sa vie et ses ouvrages; Г. *Жерюзе* (Geruzez) Очерки Истории Литературы: Nouveaux essais d'histoire littéraire.

Премію, назначенную за лучшее «Похвальное Слово Тюрготу» (Turgot), получилъ молодой Писатель Г. *Бодрильяръ* (Baudrillart). Это Слово прочелъ въ собраніи Академикъ Анселю.

Монтионовскихъ премій за добродѣтельные поступки роздано семнадцать: одна въ 4,000 франковъ, одна въ 3,000, двѣ въ 2,000, три въ 1,000 и десять въ 500 франковъ.

Премія Графа Малье-Латуръ-Ландри, предназначенная въ пособіе талантливымъ, но бѣднымъ Писателямъ и Артистамъ, выдана Г. *Лафонъ-Лабатю* (Lafon-Labatut), Автору стихотвореній, изданныхъ подъ заглавіемъ: Insomnies et regrets.

ТОРЖЕСТВА ВЪ ЧЕСТЬ ЛЕЙБНИЦА. — 21 Іюня н. ст. исполнилось двухсотлѣтіе со дня рожденія Лейбница (онъ родился въ Лейпцигѣ 21 Іюня 1646 года). По случаю сего событія, Е. В. Король Саксонскій основалъ, въ память знаменитаго мужа, Академію Наукъ въ Лейпцигѣ; она будетъ раздѣляться на два класса: Физико-Математическій и Историко-Филологическій. День

рожденія Лейбница празднованъ былъ и въ Ганноверѣ, гдѣ онъ провелъ много лѣтъ своей жизни и гдѣ онъ скончался. Въ здѣшней Публичной Библіотекѣ открытъ былъ въ этотъ день особый залъ, названный «Лейбницевымъ»; эта комната заключаетъ въ себѣ многія вещи, принадлежавшія великому Ученому, какъ-то: нѣсколько подлинныхъ его рукописей, его дневникъ 1692 года, его переписку съ Герцогомъ Гессенскимъ, креслы его и книгу, которую онъ читалъ еще въ минуту смерти. Ученикъ и другъ Лейбница Эккардъ написалъ слѣдующія слова (на Латинскомъ языкѣ) на этой книгѣ: «Знаменитый Лейбницъ держалъ въ рукахъ и читалъ сію книгу, когда внезапная смерть поразила его въ четырнадцатый день Ноября 1716 года; очевидецъ Георгъ Эккардъ». Домъ, въ которомъ жилъ Лейбницъ въ Ганноверѣ, приобрѣтенъ Правительствомъ и будетъ называться «Лейбницевымъ Музеумомъ»: сюда перенесены будутъ всѣ вещи, принадлежавшія Лейбницу. Въ другихъ городахъ Германіи также праздновали день рожденія этого знаменитаго Философа, къ которому и Великій Петръ питалъ глубокое уваженіе.

УСПѢХИ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — Мы уже говорили о хатти-шерифѣ Султана, которымъ предписывалось Великому Визирю немедленно «разогнать мракъ невѣжества и насадить Науки», и учрежденіе, въ слѣдствіе сего, Совѣта Народнаго Просвѣщенія (*). 1 Сентября (н. ст.), положено въ Константинополѣ основаніе зданію «Дома Наукъ», *Даръ-уль-Фунунъ*, или Турецкаго Университета. Это зданіе будетъ находиться близъ церкви Св. Софіи, на развалинахъ Янычарскихъ казармъ. Въ трехъ этажахъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1843, Т. XLV, Отд. VII, стр. 43, и Т. XLVII, Отд. VII, стр. 11.

дома помѣщено будетъ 500 Студентовъ; аудиторіи расчислены на 800 слушателей. При церемоніи основанія присутствовали важнѣйшіе Государственные Сановники Имперіи. По произнесеніи молитвъ, принесено было въ жертву двѣнадцать ягнятъ и подъ фундаментъ заложены вновь вычеканенныя золотыя и серебряныя монеты.

Е. В. Султанъ, вмѣстѣ съ Мехеммедъ-Али-Пашею, присутствовалъ на экзаменѣ въ Медицинской Школѣ въ Галата-Сараѣ и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за экзаменами. Въ его присутствіи получили дипломы сорокъ повивальныхъ бабокъ и два Турецкіе Врача удостоены степени Докторовъ Медицины.

Его Величество вообще оказываетъ большое вниманіе къ Наукамъ. Послѣ экзаменовъ въ Галата-Сарайской Школѣ, онъ благодарилъ Доктора *Шницера*, Директора этого заведенія, и обѣщалъ ему ассигновать вскорѣ 250,000 піастровъ на учрежденіе Медико-Хирургической Академіи.

Нашъ искусный и ученый Врачъ, бывшій Профессоръ Судебной Медицины въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, Г. *Рафаловичъ*, находящійся нынѣ въ Константинополѣ, въ донесеніяхъ своихъ съ особенною похвалою относится объ устройствѣ медицинской части въ столицѣ Султана (*).

РАЗДАЧА ПРЕМІЙ АКАДЕМІЕЮ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — Въ послѣднемъ публичномъ своемъ собраніи, это знаменитое ученое общество присудило слѣдующія преміи:

Премію въ 2,000 франковъ за рѣшеніе задачи, предложенной сею Академіею на 1846 годъ, именно за «Исторію Египетскихъ династій» (*Examen de l'histoire des*

(*) См. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1846, Августъ, Ч. XV, стр. 363 и слѣд.

dynasties égyptiennes, d'après les textes et les monuments). Авторъ ея — Г. *Ле-Сюэръ* (le Sueur), ученый Архитекторъ, недавно избранный въ Члены Академіи Изящныхъ Искусствъ. Другое сочиненіе о томъ же предметѣ удостоено весьма почетнаго отзыва: оно принадлежитъ Г. Владиміру *Брюне де Прель* (Wladimir Brunet de Presle), котораго «Исторія Греческихъ колоній въ Сициліи» увѣнчана было въ одно изъ прежнихъ собраній Академіи.

Задачи 1844 и 1845 годовъ также рѣшены въ нынѣшнемъ году. Первая премія присуждена Г. *Киперту* (Kiepert), изъ Веймара, за «Географію экспедицій Гордіана III за Евфратъ» (Géographie des expéditions de Gordien III au delà de l'Euphrate); вторая Г. *Поль-Никару* (Pol-Nicard) за критическое обозрѣніе Историковъ Константина Великаго (Examen critique des historiens de Constantin).

Нумизматическая премія присуждена Г. Адольфу *де Шале* (Ad. de Chalais) за описаніе Гальскихъ медалей (Description des médailles Gaulois du Cabinet de France); почетнаго отзыва заслужило сочиненіе Г. *Санъ-Квинтино* (San-Quintino), изъ Турина, о медаляхъ Юстиніана II.

Медали выданы Авторамъ шести сочиненій о Французскихъ древностяхъ: 1) Доктору *Лонгу* (Long), за его Mémoire sur les antiquités du pays des Voconces; 2) Г. *Леймари* (Leymarie) за его Histoire du Limousin; 3) Г. *Картье* (Cartier) за: Monnaies au type chartrain; 4) Барону *Жирардо* (Girardot) за: Histoire du chapitre de Saint-Etienne de Bourges; 5) Г. *Вододе* (Vaudoyer), за сочиненіе: L'ancien Orléanais, architecture civile des XV et XVI siècles, и 6) Г. *Леру де Ленси* (Le Roux de Lincy) за его Histoire de l'Hôtel-de-Ville de Paris.

Десять весьма почетныхъ и девять почетныхъ отзывовъ заслужили девятнадцать историческихъ разсужденій. Всего получили награды за сочиненія 42 Ученыхъ, а представлено было сочиненій на соисканіе второе болѣе.

Г. *Ленорманъ*, читавшій Отчетъ о преміяхъ, изъяснилъ сожалѣніе, что средства Академіи не позволяютъ увеличить число премій, и потому многіе достойные труды должны оставаться безъ награды. Сочиненія, поступившія въ Академію въ 1845—1846 годахъ, Г. *Ленорманъ* раздѣляетъ на восемь разрядовъ: 1) труды, относящіеся до Классической Древности; 2) описанія и изученія памятниковъ Среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія; 3) по части Нумизматики Среднихъ вѣковъ; 4) по Дипломатикѣ; 5) Памятники Юридическіе и Литературные; 6) Историческая Географія; 7) Исторія провинцій и городовъ, и 8) Біографія.

Въ слѣдующей книжкѣ журнала мы возвратимся къ содержанію Рѣчи Г. *Ленормана* и другихъ разсужденій, читанныхъ въ это собраніе Академіи Написей.

РАЗДАЧА ПРЕМІЙ ВЪ ПАРИЖСКИХЪ КОЛЛЕГІУМАХЪ. — Французскій Университетъ ежегодно раздаетъ, въ торжественномъ засѣданіи, награды отличившимся воспитанникамъ Парижскихъ и Версальскихъ Коллегіумовъ. Нынѣшнее засѣданіе происходило 12 Августа н. ст. въ залахъ Сорбонны. Легіонъ Національной Гвардіи составлялъ почетный караулъ; военная музыка расположена была въ одной изъ залъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Г. *Гизо* прибылъ одинъ изъ первыхъ и при всеобщихъ рукоплесканіяхъ занялъ мѣсто между Профессорами Словеснаго Факультета. Когда Министръ Народнаго Просвѣщенія и Гросмейстеръ Университета, Графъ *Сальванди*, вступилъ въ залу вмѣстѣ съ Деканами Факультетовъ и Членами Академическаго Совѣта, и увидѣлъ Г. *Гизо* на скромномъ стулѣ Профессора, то сказалъ ему: «Какъ вы счастливы, что можете по праву занимать это мѣсто!» — Торжество открылось Латинскою рѣчью Г.

Фёжера (Feugère), Профессора Коллегіума Генриха IV, въ которой онъ доказывалъ пользу изученія Греческой и Латинской Литературы даже въ эпоху, въ которой всѣ умы направлены къ положительному. Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія произнесъ прекрасную рѣчь, обратившую на себя всеобщее вниманіе. «Юные воспитанники!» — сказалъ онъ. — «Успѣхи сыновей составляютъ радость и гордость родителей. Ваше торжество — торжество и для вашихъ семействъ; они видятъ въ немъ вознагражденіе за всѣ свои горести, удовлетвореніе своего честолюбія: ибо изъ всѣхъ благъ, низпосылаемыхъ намъ Провидѣніемъ, надежды, вами подаваемыя, суть самыя дѣйствительныя и дорогія. Университетъ проситъ васъ именемъ отцовъ, довѣрившихъ васъ ему, именемъ матерей, коихъ сердца еще болѣе вашихъ трепещутъ въ ожиданіи этихъ вѣнковъ: дайте себѣ твердое обѣщаніе не сходить съ почетнаго пути жизни, на которомъ вы сдѣлаете сегодня первый шагъ, оправдать въ полной мѣрѣ возбужденныя вами надежды, и дѣйствовать всю жизнь подъ эгидою труда и Науки, которыя нынѣ управляютъ свѣтомъ». — Сказавъ о важности Науки и труда, Г. Сальванди заключилъ свою рѣчь патріотическимъ обращеніемъ къ воспитанникамъ.

Коллегіумъ Генриха IV получилъ двѣ почетныя преміи (по части Риторикъ и Философій), премію за Французское Краснорѣчіе, премію за Латинскую рѣчь и первую премію Естественной Исторіи.

Коллегіумъ Людовика Великаго получилъ почетную Математическую премію.

Сыновья Гг. Гизо и Сальванди, Виктора Гюгò и покойнаго Деламина увѣнчаны были за ихъ успѣхи, что возбудило громкія одобренія и рукоплесканія публики.

Изъ осьми Коллегіумовъ Парижа и Версаля, получили преміи:

	Число премій.	Число ученик.
Коллегіумъ Карла Великаго.....	102.	930.
----- Людовика Великаго.	88.	1148.
----- Бурбоновъ	76.	1092.
----- Генриха IV.....	49.	921.
----- Св. Людовика.. ...	35.	904.
----- Станислава.....	20.	325.
----- Ромленя	14.	402.
----- Версальскій	14.	494.

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Недавно отыскана была неизвѣстная доселѣ рукопись знаменитаго *Линнея*, подъ заглавіемъ: *Nemesis divina*. Она написана знаменитымъ Естествоиспытателемъ въ послѣдніе годы его жизни. Это — родъ фамилныхъ записокъ. Авторъ «Системы Природы» предназначалъ ихъ для назиданія своему сыну. Прямѣрамъ, взятыми изъ собственной жизни и ближайшихъ родственниковъ и знакомыхъ, великій Ботаникъ хотѣлъ подтвердить, что мы находимся подъ милующею или карающею Десницею Божіею въ теченіе всей нашей земной жизни. Рукопись состоитъ изъ 203 листовъ въ осьмушку; самъ Авторъ, въ предисловіи, изъявляетъ желаніе, чтобы она не была никогда издана, ибо имѣетъ лишь семейное назначеніе. Упсальскій Университетъ, пріобрѣтшій эту рукопись, поручилъ извѣстному Ботанику *Фрису* (*Fries*) извлечь изъ нея для печати лишь мѣста, имѣющія общую занимательность.

А. Фриксель (*A. Fryxell*), ученикъ Гейера, вступилъ въ состязаніе съ этимъ знаменитымъ Историкомъ. Онъ издалъ особое сочненіе о древнемъ Шведскомъ Дворянствѣ, въ которомъ опровергаетъ мнѣнія своего Профессора. Историческая полемика, пробужденная этимъ сочиненіемъ, обратила на себя всеобщее вниманіе въ Швеціи.

Придворный Проповѣдникъ *Börjeson* (*Börjeson*) издалъ трагедію: «Эрикъ XIV», имѣвшую колоссальный успѣхъ на сценѣ. Всѣ критики находятъ въ ней много Поэзіи, впрочемъ болѣе лирической, нежели драматической.

Другая историческая трагедія: *Engelbrecht*, также имѣла большой успѣхъ, но далеко уступаетъ «Эрику XIV» въ эстетическомъ отношеніи. Авторъ ея — Г. *Бланиш* (*Blanche*), написавшій уже нѣсколько романовъ и комедій.

ПОЛИТОНИЧЕСКІЕ ЧАСЫ.— Нѣсколько лѣтъ тому, Мюнхенскій Профессоръ Г. *Груйтгуйзенъ* (*Gruithuisen*) писалъ о возможности устроить такіе часы, которые показывали бы время въ разныхъ городахъ (см. *Augsb. Allg. Zeit.* 1839, Beilage von 13 December). Вскорѣ самъ онъ изобрѣлъ устроенные, по аналогіи съ движеніемъ луны, *географическіе часы*, состоявшіе изъ многихъ небольшихъ часовъ (по числу мѣстъ, которыхъ время показывается), и изъ однихъ нормальныхъ часовъ, по которымъ заводились первые. Въ послѣдствіи Профессоръ Груйтгуйзенъ сообщилъ извѣстіе о другихъ подобныхъ же часахъ, устроенныхъ Вѣнскимъ часовымъ мастеромъ *Раценгоферомъ*, съ циферблатомъ въ серединѣ и 72 звѣздообразно-раздѣленными досчечками для показанія часовъ въ столькихъ же мѣстахъ, о проектахъ Г. *Баума* (столько же концентрическихъ круговъ, сколько мѣстъ) и неизвѣстнаго объ устройствѣ карманныхъ часовъ съ 13 циферблатами, также о большихъ часахъ съ 200 циферблатами, хранившихся въ Дрезденскомъ Кунстъ-Кабинетѣ (см. *Beilage zur Allg. Zeit.* vom 1 Januar und 11 Februar 1840). Съ тѣхъ поръ только въ Лейпцигской *Illustrierte Zeitung* (1 Мая 1845) помѣщено было еще

описание и изображение находившихся на Берлинской выставкѣ промышленности астрономическихъ часовъ Г. Вейлина съ 21 циферблатомъ. Нынѣ Венедиктъ Генле (Ben. Henle), изъ Мюнхена, изобрѣлъ совершенно новые часы, которыхъ описание помѣщено имъ въ послѣдней книжкѣ Динглера «Политехническаго Журнала» (Dinglers polytechn. Journ., Septemb. 1846). Онъ называетъ эти часы *политопическими*, т. е. «многомѣстными». Отсылая для техническихъ подробностей къ статьѣ самого Г. Генле, мы скажемъ лишь объ основной идеѣ его часовъ. Они основаны не столько на Механикѣ, сколько на началахъ Физической Географіи. Такъ какъ различіе времени зависитъ отъ Широты мѣста, то на часахъ устроена круговая линія, на которой написаны имена мѣстъ, лежащихъ въ одной и той же Широтѣ. Эта линія имѣетъ суточное движеніе вокругъ своего центра: слѣдовательно, каждое мѣсто одинъ разъ въ 24 часа проходитъ въ пунктѣ солнца и имѣетъ свой полдень. Различіе времени показывается дневное и полное, т. е. циферблатъ показываетъ 24 часа, а не 12, какъ на другихъ часахъ, и такимъ образомъ можно видѣть разность каждой минуты сутокъ. Часы раздѣлены на четверти и минуты для всѣхъ мѣстъ и на секунды для главнаго. Начало политопическихъ часовъ, какъ видно изъ этого, основаны на различіи времени дѣйствительномъ (вращеніи земли) и кажущемся (движеніи солнца).

НЕКРОЛОГЪ. — 26 Августа в. ст. скончался въ Бременѣ человекъ, который, десять лѣтъ тому, взволновалъ весь ученый міръ. Фридрихъ Вагенфельдъ (Friedrich Wagenfeld), молодой Филологъ, уроженецъ этого города, выдалъ тогда вывезенную будто-бы изъ Опорто Полковникомъ Перейрою и хранившуюся доголѣ въ

Португальскомъ монастырѣ Санта-Маріа де-Мараніонъ рукопись Санхоніатона. Всѣ устремились на столь драгоценное открытіе, бросавшее новый свѣтъ на темную Исторію Финикіи. Вскорѣ открылось однакожь, что все это мистификація; но она серіозно занимала нѣкоторое время такихъ людей, каковы Гротендъ, Гезеніусъ, Отфридъ Миллеръ и другіе глубокіе знатоки древности. Вагенфельдъ былъ человѣкъ съ необыкновенными дарованіями и оригинальнымъ характеромъ. Планъ своего Санхоніатона онъ задумалъ, будучи еще гимназистомъ; съ рѣдкимъ постоянствомъ обдумывалъ его, находясь въ Университетѣ, и выполнилъ вскорѣ съ необыкновеннымъ искусствомъ. Вся его ученость устремлена была на этотъ одинъ предметъ, и потому навсегда осталась одностороннею. Достигнувъ своей цѣли — ввести въ обманъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ своего времени, этотъ человѣкъ, который могъ бы быть однимъ изъ величайшихъ Филологовъ и Критиковъ, упалъ духомъ, погрузился въ какое-то жалостное усыпленіе и наконецъ отчуждился отъ всѣхъ высокихъ вопросовъ. Потерявъ бывшее у него незначительное наслѣдство частію по винѣ другихъ, частію и по собственной винѣ, онъ спускался все ниже и ниже, совершенно равнодушный ко всему современному и незамѣчаемый обществомъ. Онъ скончался на 36 году отъ роду въ госпиталѣ. Въ послѣдніе годы жизни издавалъ онъ газету для низшаго класса народа, въ самомъ постыдномъ духѣ. Онъ держалъ еще корректуру своей газеты на смертномъ одрѣ, а въ ученомъ и образованномъ мірѣ не заботились уже давно о самомъ его существованіи! Вотъ, куда привели Вагенфельда злоупотребленіе дарованій, безразборчивое искательство извѣстности и неуваженіе къ Наукѣ!

— 4 Сентября н. ст. скончался въ Сентъ-Жерменѣ Членъ Французской Академіи, извѣстный Писатель *Жуи* (Юцу), въ преклонныхъ уже лѣтахъ (онъ родился близъ

Версаля въ 1769 году). Жуи приобрѣлъ себѣ славу драматическими произведеніями (изъ нихъ трагедія *Силла* [Sylla] болѣе другихъ держалась на сценѣ, благодаря игрѣ Тальмы), и правоописательными статьями, собранными подъ заглавіемъ «Пустынниковъ» (Hermites) — Лондонскаго, Гвіанскаго, Шоссэ-Дантескаго и другихъ. Эти «Пустынники» переведены на главнѣйшіе языки Европы, и въ переводахъ Гг. Очкина и Дешампета долго составляли любимое чтеніе Русской публики.

КОНЕЦЪ I ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль
мѣсяцы 1846 года.

Стран.

13. (14 Мая) О допущеніи Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ занятію должностей Профессоровъ и Адъюнктовъ С. Петербургскаго Университета.	3
14. (27 Мая) Уставъ Румянцевскаго Музеума.	4
15. (27 Мая) Штатъ Румянцевскаго Музеума.	15
16. (1 Іюня) О содержаніи при Астраханской Гимназіи двадцати воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ четырехъ стипендіатовъ.	23

17. (1 Іюня) Положеніе объ облегченіи Чинovníкамъ Астраханской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ. 24
18. (1 Іюня) Штатъ содержанія при Астраханской Гимназіи двадцати казенныхъ воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ четырехъ стипендіатовъ. 27
19. (11 Іюня) О принятіи жертвуемыхъ Дѣйстви-
тельнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жилинымъ
трехъ тысячъ рублей серебромъ для воспитанія
въ Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи одного
Пансіонера. 28
20. (24 Іюня) О возложеніи на Прокурора Измаиль-
скаго Градоначальства обязанности присутство-
вать въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при
испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ производства
въ первый классный чинъ или почетное граж-
данство. 29
21. (23 Іюля) О дозволеніи еще на три года соеди-
нять должность Комнатныхъ Надзирателей въ
Благородныхъ Пансіонахъ при Гимназіяхъ съ
должностями Учителей. 39
22. (23 Іюля) О дозволеніи Чинovníкамъ, состоя-
щимъ на службѣ въ Губерніяхъ, составляющихъ
Бѣлорусскій Учебный Округъ, держать въ Ви-
ленскомъ Дворянскомъ Институтѣ экзаменъ на
право причисленія ко второму разряду по вос-
питанію. 40
23. (30 Іюля) О приѣмѣ въ число своекоштныхъ
воспитанниковъ Пансіона при Кишиневской
Гимназіи дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій. —
24. (31 Іюля) О правилахъ приѣма въ Гимназіи и
Университеты Имперіи и выпуска изъ оныхъ
уроженцевъ Царства Польскаго. —

25. (31 Іюля) Объ измѣненіи формы въ одеждѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета и Лицеевъ. 42

Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія. 17, 30 и 46

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1846 года.

13. (6 Іюня) Циркулярное предложеніе о томъ, слѣдуетъ ли подвергать вступительному и курсовымъ экзаменамъ допускаемыхъ къ посѣщенію медицинскихъ лекцій въ Университетахъ на правахъ приватнослушающихъ. 32

14. (13 Іюня) О вмѣненіи въ непрѣвную обязанность Студентамъ Харьковскаго Университета, Разряда Естественныхъ Наукъ, слушать лекціи Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. 34

15. (21 Іюня) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы на выдаваемыхъ отъ Университетовъ печатныхъ дипломахъ на ученые званія и аттестатахъ объ окончаніи курса не было оставляемо пробѣловъ для внесенія нужныхъ показаній прописью. 35

16. (28 Іюня) О введеніи во Второмъ Разрядѣ Главнаго Педагогическаго Института преподаванія Естественной Исторіи. —

17. (25 Іюля) Циркулярное предложеніе относительно правилъ для достиженія аптекарскими учениками званія Аптекарскихъ Помощниковъ. 49

18. (31 Июли) О раздѣленіи перваго класса Пятой С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія, и о дозволеніи ученикамъ оной, окончившимъ учение въ третьемъ классѣ, перейти въ четвертый классъ одной изъ здѣшнихъ Гимназій. 51

Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 19, 37 и 52

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Критическій обзоръ Грузинскихъ Лѣтописей новѣйшихъ временъ по Русскимъ документамъ. Статья Академика *Броссе*. Часть I. Перев. съ Франц. *Тяжелова*. 1 и 71
- Объ обожаніи Солнца у древнихъ Славянъ. Исправ. должн. Экстраорд. Проф. Харьковскаго Универ. *Из. Срезневскаго*. 36
- Хронологическая и синхроническая таблица извѣстнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ Математиковъ во всѣхъ вѣкахъ, по 1800 годъ. Составлена *Н. Навроцкимъ*. 61
- Современныя извѣстія о пребываніи Поляковъ въ Россіи. Перев. *И. Си.* 132
- Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ. *В. Л.* 137
- Объ опредѣленіи высотъ посредствомъ бумажнаго змѣя. *А. Попова*. 156

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣдомости о Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учащихся и учащихся въ нихъ за 1844 годъ. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Спеціальныя Школы въ Швеціи. Свящ. М. Раевскаго. 1

Болонскій Университетъ въ Средніе вѣка. В. Инамовича. 31 и 67

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Очеркъ книгопечатанія въ Болгаріи. Исправл. должн. Экстраordin. Проф. Харьковскаго Унив. Из. Срезневскаго. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорныя книги и журналовъ.

Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ 1 и 2 (реп. А. С.). 1

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. № 1, 2, 3 и 4 (рец. А. Л.). . .	14
Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Книжка I (рец. П. Б.)	46
Deutsches Lesebuch für die mittlere Jugend (рец. П. Б.)	50
Geschichte der deutschen Literatur. Von Th. Oelsner (рец. П. Б.)	—
Сводъ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. Двѣ части. — Введеніе къ первой части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. — Введеніе ко второй части Свода мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ. — Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго Законодательства Губерній Остзейскихъ (рец. Г. С.)	159
Древности, изданныя Кіевскою Временною Коммисією для разбора древнихъ актовъ. Томъ I. Тетради 1, 2 и 3 (рец. И. Г.).	219
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1846—года: V. Географія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Военныя Науки. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки вообще. XV. Медицинскія Науки (П. Билярскаго). XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (И. Галанина).	55

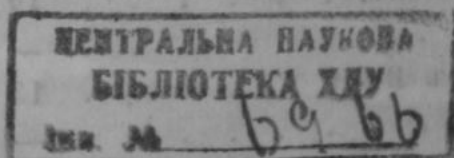
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе
 трехмѣсячіе 1846 года: I. Богословіе (*И. Га-*
ланина). II. Философія. III. Педагогика. IV.
 Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Гео-
 графія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія
 Всеобщая и Русская. VII. Языкознаніе. VIII.
 Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія
 Литературы (*А. Старчевскаго*). 230 и 283

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Отъ Русскаго Географическаго Общества.	1
Открытіе пещеры съ остатками допотопныхъ живот-	
ныхъ въ Одесѣ.	3
Остатки Ливи въ Курляндіи.	4
Нѣмецкая Литература.	6
Англійская Литература.	8
Изданіе въ свѣтъ сочиненій Лавуазье.	9
Бальзамированіе растений.	10
Гвоздеобразныя надписи Хорсабада.	11
Народныя училища во Франціи.	—
Электрическіе телеграфы на корабляхъ.	—
Археологическіе поиски въ Салонѣ.	12
Новый Меццофанти.	—
Учрежденіе Академіи Наукъ въ Вѣнѣ.	13
Некрологъ.	—
Атмосферическія насѣкомыя, испавшія въ Вильнѣ.	15
Еще нѣсколько словъ о Маннѣ.	17
Музеумъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, въ Эйхштедтѣ.	—
Древности Ниневійскія.	20
Путешествіе Г. Регули среди Финскихъ племенъ Европейской и Азіатской Россіи.	24

Испанская Литература.	25
Нѣмецкая Литература.	26
Некрологъ.	29
Астрономическія открытія.	31
Словарь Черкесскаго языка.	34
Годичное собраніе Академіи Французской.	35
Торжество въ честь Лейбница.	36
Успѣхи народнаго просвѣщенія въ Оттоманской Имперіи.	37
Раздача премій Академіею Надписей и Словесности.	38
Раздача премій въ Парижскихъ Коллегіумахъ.	40
Шведская Литература.	42
Политопическіе часы.	43
Некрологъ.	44

K-205
1846251
6966

ВЪЗНЕСЕНІЕ
СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ
ПЕТРА И ПАВЛА
ВЪЗНЕСЕНІЕ
1846